

**Редакционный совет:**

*А.П. Торшин* - заместитель Председателя Совета Федерации РФ, кандидат юридических наук  
*А.Г. Лисицын-Светланов* - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН  
*В.Н. Викторov* - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор  
*Ю.В. Голик* - доктор юридических наук, профессор  
*В.А. Гамза* - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", председатель совета директоров "Агрохимбанка", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук  
*С.Н. Сильвестров* - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор  
*А.В. Мещеров* - главный редактор журнала «Экономические науки», доктор экономических наук, профессор

**Ответственный редактор**

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Болгова**

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,  
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства  
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

Редактор *Л.И. Гац*  
Корректор *Н.И. Здорovenko*  
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"  
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Экономические науки, 2008

Подписано в печать 28.11.2008 г.  
Формат 60x84/8. Печать офсетная.  
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 4,88 (5,25).  
Уч.-изд. л. 5,84. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

## Научно-информационный журнал

### В НОМЕРЕ:

<b><i>Покачлова Е.В.</i></b> Страхование как самостоятельное звено финансовой системы России .....	3
<b><i>Неверова Н.В.</i></b> Правовая основа валютного регулирования и валютного контроля в России: этапы развития .....	6
<b><i>Сагайдачная Е.В.</i></b> Роль государства в защите прав интеллектуальной собственности малого и среднего бизнеса в США .....	12
<b><i>Бунимович И.Д.</i></b> Методика типологизации национальных инновационных систем .....	15
<b><i>Соколова Е.С.</i></b> Теоретические аспекты оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации .....	20
<b><i>Максуров А.А.</i></b> Общее понятие технологии координационной юридической практики .....	26
<b><i>Мехедова В.В., Гавриленко И.В.</i></b> Электронный документ в юридическом процессе .....	31
<b><i>Фахретдинов Т.Р.</i></b> Право на осуществление зачета .....	37
<b><i>Annotations to the Articles</i></b> .....	39

## СТРАХОВАНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЗВЕНО ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© 2008 Е.В. Покачалова

доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная академия права

Дана характеристика признаков и форм страхования в контексте отнесения финансов страхования к элементам финансовой системы России, проанализированы роль и значение страхования как разновидности финансовой деятельности.

Страхование (а точнее - финансы страхования) является четвертым самостоятельным звеном финансовой системы России. Оно выступает в двух обособленных формах: в форме социального страхования (специального страхования) и собственно страхования, связанного с непредвиденными чрезвычайными событиями. Социальное страхование подразделяется, в свою очередь, на два вида: государственное социальное страхование и негосударственное социальное страхование. В соответствии со ст. 39 Конституции РФ первый из названных видов социального страхования гражданам России гарантируется, второй - поощряется.

Отношения по обязательному социальному страхованию наиболее тесно взаимосвязаны с финансовыми правоотношениями, ибо отличаются особой ролью государства в их организации и регулировании. Государство устанавливает порядок создания, условия и цели функционирования социальных страховых фондов, закрепляет состав источников их финансирования, вводит контроль за целевым использованием привлеченных фондами средств. Названный вид социального страхования регулируется Федеральным законом "Об основах обязательного социального страхования" от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (с изменениями от 14 июля 2008 г. № 117-ФЗ)<sup>1</sup>.

Социальное страхование, в отличие от собственно страхования (страхования от несчастных случаев), тесно связано с трудовой деятельностью граждан. В связи с этим указанный вид страхования согласно доктрине советского права относился к предмету регулирования трудового права и права социального обеспечения и, соответственно, к предмету указанных учебных дисциплин. Однако изменения, внесенные в систему российского законодательства, в том числе финансового, вызвали необходимость отнесения обязательного социального страхования к составу одного из самостоятельных институтов (зве-

ньев) финансовой системы РФ, а именно к составу звена "страхование", которое с учетом изложенного должно, помимо подразделения на личное и имущественное, подразделяться на социальное страхование (специальное страхование) и страхование от несчастных случаев (собственно страхование).

Включение обязательного социального страхования в состав финансового института "страхование" обусловлено, как полагаем, следующими причинами:

- во-первых, правоотношения по обязательному социальному страхованию - это отношения по поводу образования, распределения и использования специальных фондов денежных средств, урегулированные финансово-правовыми нормами. Они напрямую связаны с осуществлением публичной роли государства по реализации конституционных прав его граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальное обеспечение в случае безработицы, охрану здоровья и медицинскую помощь. В России указанные фонды имеют статус государственных социальных внебюджетных фондов. В соответствии со ст. 10 БК РФ они включаются законодателем в структуру бюджетной системы, а наукой финансового права выделяются в самостоятельное звено - целевые внебюджетные фонды. Кроме того, все средства обязательного социального страхования являются федеральной государственной собственностью и имеют строго целевое назначение, которое определяется исключительно государством;

- во-вторых, при регулировании отношений по обязательному социальному страхованию применяется императивный метод - основной метод регулирования финансовых отношений. Именно государство устанавливает порядок образования и использования средств указанных фондов;

- в-третьих, обязательным участником этих отношений является государство в лице уполномоченных органов - органов государственных социальных внебюджетных фондов. Участие же

<sup>1</sup> Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3686; 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3417.

государства - одна из специфических черт финансовых правоотношений. Особая роль в этих отношениях, как и в финансовых, принадлежит банкам, на которые возложена обязанность по перечислению обязательных платежей в указанные фонды;

- в-четвертых, страховые взносы, уплачиваемые по обязательному социальному страхованию, несмотря на невключение в налоговую систему РФ, являются обязательными целевыми платежами, установленными федеральным законодательством. Правоотношения, связанные с их уплатой, в том числе контроль за их взиманием, регулируются законодательством о налогах и сборах, и наряду с обязательными страховыми взносами в бюджеты указанных фондов зачисляется Единый социальный налог.

Таким образом, организация обязательного социального страхования, так же как и организация страхового дела в Российской Федерации, полностью регламентирована государством и является в настоящее время институтом финансового права<sup>2</sup>. Само же социальное страхование в целом (а не его организация) является комплексным правовым институтом и регулируется несколькими отраслями права, в том числе конституционным, гражданским, трудовым, финансовым и др. Социальное страхование - это система отношений по государственному материальному обеспечению граждан при наступлении нетрудоспособности, старости и в иных установленных законом случаях, осуществляемому за счет средств общества и предприятий, а также частично за счет средств самих граждан, объединенных в различные фонды (Пенсионный, Государственного социального страхования, Обязательного медицинского страхования).

Обязательное социальное страхование - это часть государственной системы социальной защиты населения, спецификой которой является страхование работающих граждан от возможного изменения материального и (или) социального положения, в том числе по не зависящим от них обстоятельствам, осуществляемое в соответствии с федеральным законом. В его основе лежат такие принципы, как устойчивость финансовой системы обязательного социального страхования, обеспечиваемая посредством эквивалентности страхового обеспечения и страховых взносов; государственная гарантия соблю-

дения прав застрахованных лиц на защиту от социальных страховых рисков и исполнение обязательств по обязательному социальному страхованию независимо от финансового положения страховщика; государственное регулирование системы обязательного социального страхования; обязательность уплаты страхователями страховых взносов в бюджеты фондов конкретных видов обязательного социального страхования; ответственность за целевое использование средств; автономность финансовой системы обязательного социального страхования и др. Обязательное социальное страхование относится к предмету совместного ведения Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ).

Вторая форма страхования, выступающая составной частью звена "страхование", - это собственно страхование, связанное с непредвиденными чрезвычайными событиями. Оно традиционно относится к предмету финансового права и более тесно по сравнению с первой формой страхования связано с этимологией слова "страховать"<sup>3</sup>. Например, В. Даль так объясняет значение этого слова: "страховать" - значит отдавать кому-либо "на страх, на ответ, ручательство, то есть платить посрочно соста, за обеспечение целости чего-то, с ответом на условную сумму"<sup>4</sup>. В современном русском языке основное значение понятия "страхование" сохранилось. Страховать - означает "предотвращать материальные потери путем выплаты взносов учреждению, которое берет на себя обязательство возместить возможный ущерб, понесенный в специально оговариваемых случаях"<sup>5</sup>.

В экономическом аспекте страхование представляет собой систему экономических отношений по поводу образования централизованных и децентрализованных резервов денежных и материальных средств, необходимых для покрытия непредвиденных нужд общества и его членов. С материальной точки зрения в ходе страхования создаются денежные (материальные) фонды специализированных учреждений-страховщиков, используемые для возмещения ущерба, причиненного стихийными бедствиями, несчастными случаями, а также в связи с наступлением определенных событий. Страхование предоставляет гарантии восстановления нарушенных имущественных интересов в случае непредвиден-

<sup>3</sup> В русском языке понятие "страхование" всегда ассоциировалось с деятельностью по "предохранению от чего-нибудь неприятного, нежелательного" (см.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1998. С. 772).

<sup>4</sup> *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 4. С. 337.

<sup>5</sup> *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. С. 772.

<sup>2</sup> Указанный вывод соответствует и ст. 970 ГК РФ, в соответствии с которой пенсионное и медицинское страхование относится к *специальным* видам страхования. Кроме того, данный вывод подтверждается включением некоторыми авторами новых учебных пособий по финансовому праву в состав такого раздела, как "страхование", вопросов по социальному страхованию.

ных природных, техногенных и иных явлений, оказывает позитивное влияние на укрепление финансов государства. Оно не только освобождает бюджет от расходов на возмещение убытков при наступлении страховых случаев, но и является одним из наиболее стабильных источников долгосрочных инвестиций. Это определяет стратегическую позицию страхования в странах с развитой рыночной экономикой.

Как самостоятельное звено финансовой системы РФ страхование представляет собой совокупность экономических отношений, посредством которых через взимаемые со страхователей (юридических и физических лиц) на добровольной и обязательной основе платежи образуются специальные страховые фонды денежных средств.

Роль и значение страхования многогранны. В указанном аспекте полагаем необходимым выделить следующие основные качественные стороны страхования: во-первых, основная и важнейшая роль страхования заключается в формировании страхового фонда для покрытия непредвиденных расходов; во-вторых, страхование играет важную роль в обеспечении постоянного функционирования хозяйствующих субъектов и нормальной работы граждан-предпринимателей; в-третьих, страхование способствует выравниванию потерь в личных доходах граждан и семейном бюджете, связанных с наступлением чрезвычайных событий и иных страховых случаев; в-четвертых, учитывая то, что при страховании часть временно свободных денежных средств юридических лиц и граждан изымается из наличного денежного обращения, оно имеет определенное значение и для регулирования денежного оборота и укрепления валюты России.

Думается, что в целом в сфере страхования могут быть выделены разнообразные финансовые правоотношения, в том числе отношения по определению системы и организации страхового дела в стране, отношения по образованию, распределению и использованию различных страховых фондов (в том числе обязательных резервов страховых организаций, обязательных фондов социального страхования, фонда страхования вкладов), а также отношения по организации и порядку осуществления страхового надзора (контроля), урегулированные императивными финансово-правовыми нормами<sup>6</sup>.

Средства страховых фондов образуются в основном за счет взносов юридических и физических лиц, вступивших в отношения по страхованию. Однако законодательство предусматривает случаи страхования и за счет средств государственного

бюджета (военнослужащих, государственных служащих, судей и т.д.). В связи с переходом к рыночной экономике страхование перестало быть государственной монополией. Некоторые специалисты в области финансового права в связи с произошедшими изменениями относят к указанному звену лишь обязательное государственное страхование<sup>7</sup>. Однако такой узкий подход, как представляется, не совсем оправдан (хотя, безусловно, обязательное государственное страхование наиболее тесно связано с финансовыми отношениями). Учитывая, что наряду с государственными в сфере страхования как звено финансовой системы страны действуют, «находясь под надзором государства... в качестве предпринимательских и негосударственных страховых организаций»<sup>8</sup>, выполняя аналогичные государственными функции по формированию страховых фондов и резервов, полагаем, что они имеют прямое отношение к финансовой деятельности государства и потому подлежат включению в рассматриваемое звено финансовой системы. В противном случае в звено финансов предприятий следует по аналогии со звеном страхования включать только финансы государственных предприятий (однако этого профессор Ю.А. Крохина не делает). Исходя же из особенностей взаимодействия органов государственного страхового надзора и негосударственных страховых компаний, чья деятельность даже в условиях рыночных отношений подлежит строгой регламентации и контролю, в том числе касающаяся осуществления финансовой деятельности по формированию и использованию собственных фондов и резервов, широко используемых на общегосударственные инвестиционные цели, следует сделать вывод, что включение в состав звена страхования лишь обязательного государственного страхования является неоправданно «зауженным». В него должны быть включены все формы и виды страхования. Спорным представляется и устранение из указанного звена добровольных видов страхования, поскольку это не исключает наличия при его регулировании преобладающего значения именно императивных финансово-правовых норм. Свообразным подтверждением указанного вывода является и наличие такого звена финансовой системы, как кредит, поскольку одна из его форм - государственный (муниципальный) кредит - как одновременно одна из форм существования публичных финансов имеет в соответствии с конституционными нормами (ст. 75) только добровольный характер.

*Поступила в редакцию 01.11.2008 г.*

<sup>6</sup> Подробнее о страховании см.: Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. Гл. 23. Правовое регулирование организации страхового дела. С. 581-629.

<sup>7</sup> См., например: Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учеб. для вузов. М., 2004. С. 14, 15.

<sup>8</sup> Финансовое право. С. 28.

## ПРАВОВАЯ ОСНОВА ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

© 2008 Н.В. Неверова

кандидат юридических наук

Саратовская государственная академия права

Анализируется процесс исторического развития валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации. Автор выделяет несколько этапов: от валютной монополии государства до современной либерализации валютного законодательства.

В процессе исторического развития валютного регулирования и валютного контроля в стране степень использования права была различной. Вопрос о достаточности использования правовых средств решался конкретно-исторически в зависимости от общественных потребностей, условий, методов управления в сфере валютных правоотношений<sup>1</sup>. В развитии правовой основы валютного регулирования и валютного контроля, на наш взгляд, можно выделить несколько этапов.

Первый этап (до 1986 г.) обладал характерными чертами валютной монополии государства<sup>2</sup>. Валютная выручка минимального числа участников внешнеэкономической деятельности концентрировалась на счетах одного банка-монополиста - Внешторгбанка СССР (позднее - Внешэкономбанка СССР), курс рубля к иностранным валютам, устанавливаемый Госбанком СССР, практически не отражал экономических и ценовых пропорций. Международные расчеты осуществлялись на основе валютного плана, который являлся составной частью государственного плана экономического и социального развития СССР и в котором поступления и платежи планировались и учитывались в рублях по официальному курсу. Государственный монополизм царил и внутри страны: владение и пользование валютными ценностями были запрещены для физических лиц, кроме ряда строго ограниченных случаев (например, дарение ближайшим родственникам)<sup>3</sup>. В этот период в валютном регулировании и валютном контроле отсутствовала всякая необходимость, так как практически не

существовало общественных отношений, которые они могли бы упорядочивать и контролировать, а нормативная база носила в основном запретительный характер<sup>4</sup>.

Следующий этап (с 1986 по 1991 г.) характеризуется началом децентрализации внешнеэкономической деятельности: устанавливается и развивается система валютных отчислений (продажа части экспортной выручки), расширяется круг предприятий - участников внешнеэкономической деятельности за счет создания совместных предприятий, международных объединений и организаций, ассоциаций внешнеэкономического сотрудничества с зарубежными странами<sup>5</sup>.

В данный период (в 1987 г.) реформируется банковская система страны и появляются государственные специализированные банки, в том числе Банк внешнеэкономической деятельности СССР (Внешэкономбанк СССР). В указанное время создаются кооперативные, инновационные банки, коммерческие банки территориального и отраслевого типа, универсальные или специализирующиеся на определенных операциях, многие из которых в своих уставах предусматривают проведение внешнеэкономической деятельности, осуществляемой по разрешению Госбанка СССР. Без разрешения Госбанка СССР внешнеэкономические операции могли проводить совместные банки, созданные с участием иностранного капитала. Первый совместный банк - Международный московский банк - был учрежден в Москве в мае 1989 г. с капиталом в 100 млн. руб. Со стороны СССР в нем участвовали Внешэкономбанк

<sup>1</sup> Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 168-169.

<sup>2</sup> Подробнее об этом см.: Айзенберг И.П. Валютная система СССР. М., 1962; *Он же*. Вопросы валютного курса рубля. М., 1958.

<sup>3</sup> См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР "О сделках с валютными ценностями на территории СССР" от 30 нояб. 1976 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1976. № 49. Ст. 712.

<sup>4</sup> См.: Лавров С.Н., Фролов Б.А. Валютно-финансовые отношения предприятий и организаций с зарубежными партнерами. М., 1992. С. 3.

<sup>5</sup> См.: Постановление Совета Министров СССР "О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран - членов СЭВ" от 13 янв. 1987 г. № 48 // СП СССР. 1987. № 8. Ст. 38.

СССР, Промстройбанк СССР и Сбербанк СССР. Его иностранными участниками являлись банки Италии, ФРГ, Австрии, Франции, Финляндии<sup>6</sup>.

Важным документом рассматриваемого периода стало Постановление Совета Министров СССР “О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности” от 7 марта 1989 г. № 203<sup>7</sup>, которым были введены система государственного регулирования, включающая регистрацию участников внешнеэкономических связей, декларирование товаров и имущества, перемещаемых через государственную границу СССР, лицензирование экспорта и импорта товаров общегосударственного назначения и меры оперативного регулирования внешнеэкономических связей.

Развитие внешнеэкономических связей, возникновение общественных отношений, связанных с обращением валютных ценностей, приводят к пониманию необходимости специального законодательного регулирования валютных отношений и созданию соответствующих органов.

Важнейшим этапом (март 1991 г. - ноябрь 1992 г.) в развитии правовой основы валютных отношений является принятие Закона СССР “О валютном регулировании” от 1 марта 1991 г. № 1982-1<sup>8</sup>, в котором впервые на законодательном уровне введен и расшифрован специальный “валютный” понятийный аппарат: “валютные ценности”, “валюта СССР”, “иностранная валюта”, “резидент”, “нерезидент”, “валютные операции” и т.д., провозглашено гарантируемое и защищаемое государством право собственности резидентов и нерезидентов на валютные ценности, определены общие правила проведения валютных операций, намечены основные цели и направления валютного контроля, введено определение органа валютного контроля (Государственный банк СССР), устанавливаются санкции за нарушение валютного законодательства.

Базовым документом валютного регулирования и валютного контроля данного периода стало принятое в развитие норм Закона СССР “О валютном регулировании” Письмо Госбанка СССР “Основные положения о регулировании

<sup>6</sup> См.: Основы внешнеэкономических знаний: Слов.-справ. / Сост. С.И. Долгов, В.В. Васильев, С.П. Гончарова и др. М., 1990. С. 24-28.

<sup>7</sup> Собрание Постановлений Правительства СССР. 1989. № 16. Ст. 50.

<sup>8</sup> Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 12. Ст. 316.

валютных операций на территории СССР” от 24 мая 1991 г. № 352<sup>9</sup>, в котором были комплексно отрегулированы многие важнейшие стороны валютных правоотношений. Это письмо, а также некоторые другие нормативные акты Госбанка СССР<sup>10</sup>, обязательные по закону к исполнению всеми резидентами, включая уполномоченные банки, и нерезидентами на территории страны, заложили основу цивилизованного валютного регулирования.

В указанный период бурно развивается внутренний валютный рынок - межбанковский и биржевой (шесть специализированных межбанковских бирж получили лицензии Банка России), всем зарегистрированным на российской территории предприятиям и их объединениям независимо от форм собственности было разрешено осуществление внешнеэкономической деятельности, снимаются ограничения с операций по купле-продаже наличной иностранной валюты физическими лицами через уполномоченные банки, развивается механизм обязательной продажи части валютной выручки предприятий<sup>11</sup>. Указанные факторы повлияли на развитие внутреннего валютного рынка, который вышел на качественно новый уровень.

Распад Союза ССР обусловил необходимость создания самостоятельной российской правовой базы валютного регулирования. Началом ее формирования стало принятие Указа Президента РСФСР “О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР” от 15 ноября 1991 г. № 213<sup>12</sup>. Вместе с тем экономические реалии обуславливали актуальность разработки аналогичного союзному Закону Российской Федерации в области валютных право-

<sup>9</sup> Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 12.

<sup>10</sup> См., например: Письмо Госбанка СССР “Об учете операций с иностранной валютой и по иностранным операциям” от 6 дек. 1991 г. № 368 // Экономика и жизнь. 1993. № 30.

<sup>11</sup> В соответствии с Указом Президента Российской Федерации “О частичном изменении порядка обязательной продажи предприятиями части валютной выручки и взимания экспортных пошлин” от 14 июня 1992 г. № 629 (см.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 25. Ст. 1425) Банк России выпустил Инструкцию “О порядке обязательной продажи предприятиями, объединениями, организациями части валютной выручки через уполномоченные банки и проведения операций на внутреннем валютном рынке Российской Федерации” от 29 июня 1992 г. № 7 (см.: Экономика и жизнь. 1992. № 28).

<sup>12</sup> Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 47. Ст. 1612.

отношений. Таким законодательным актом явился Закон Российской Федерации “О валютном регулировании и валютном контроле” от 9 октября 1992 г. № 3615-1<sup>13</sup>, в котором получило регламентацию право собственности на валютные ценности, был введен запрет на установление ограничений расчетов между резидентами в валюте Российской Федерации, определены органы валютного контроля - Центральный банк Российской Федерации и Правительство Российской Федерации, закреплены их функции, введен институт агентов валютного контроля.

С момента вступления в силу данного закона (ноябрь 1992 г.) в развитии правовой основы валютного регулирования и валютного контроля начался новый этап. Имея отдельные неточности и недостатки, Закон Российской Федерации “О валютном регулировании и валютном контроле” закрепил на достаточно продолжительный срок определенный механизм валютного контроля, детальная разработка которого на уровне подзаконных нормативных актов дала практическую возможность оперативного решения проблем, возникающих при проведении субъектами предпринимательской деятельности валютных операций в условиях быстро меняющейся экономической ситуации.

Главный источник российского законодательства, в том числе и в области валютного регулирования, Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., несомненно повлияла на развитие норм, регламентирующих осуществление новой для России внешнеэкономической деятельности: ст. 8 гарантировала единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности; ст. 34 закрепила право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, кроме деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Чрезвычайно важным в аспекте становления правовой основы валютного регулирования явилось закрепленное Конституцией Российской Федерации право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Принятый впоследствии Гражданский кодекс

<sup>13</sup> Российская газета. 1992. 4 нояб.

Российской Федерации, являющийся составной частью правовой основы валютного регулирования, отнес к имуществу валютные ценности в виде денег и ценных бумаг (ст. 128, 140, 141); закрепил норму о том, что право собственности на валютные ценности защищается в Российской Федерации на общих основаниях, а порядок совершения сделок с валютными ценностями определяется законом о валютном регулировании и валютном контроле.

Дальнейшее развитие правовой основы валютного регулирования и валютного контроля шло уже с учетом норм основного закона страны - Конституции Российской Федерации.

Наиболее значимыми событиями в период 1993 - 1996 гг. стало создание системы органов (банковских, таможенных), осуществляющих контроль за экспортно-импортными валютными операциями. Это было обусловлено обострившейся ситуацией с бесконтрольным “бегством капитала” из страны. Полномочия этих органов в сфере валютного контроля конкретизировались рядом нормативно-правовых актов, в частности, совместными инструкциями Банка России и ГТК России “О порядке осуществления валютного контроля за поступлением в Российскую Федерацию валютной выручки от экспорта товаров” от 12 октября 1993 г. № 19, 01-20/10283<sup>14</sup> и “О порядке осуществления валютного контроля за обоснованностью платежей в иностранной валюте за импортируемые товары” от 26 июля 1995 г. № 30, 01-20/10538<sup>15</sup>. Нормативная правовая база рассматриваемого периода была также направлена на регламентацию порядка проведения отдельных видов валютных операций<sup>16</sup>.

<sup>14</sup> Экономика и жизнь. 1993. № 45-48.

<sup>15</sup> Вестник Банка России. 1995. № 48.

<sup>16</sup> См., например, нормативные акты Банка России: Инструкцию “О порядке организации работы пунктов обмена иностранной валюты на территории Российской Федерации” от 25 января 1994 г. № 21 (Бизнес и банки. 1994. № 7), в дальнейшем переработанную в Инструкцию “О порядке организации работы обменных пунктов на территории Российской Федерации, совершения и учета валютно-обменных операций уполномоченными банками” от 27 февраля 1995 г. № 27 (Вестник Банка России. 1995. № 11); положения “Об изменении порядка проведения в Российской Федерации некоторых видов валютных операций” от 24 апреля 1996 г. № 39 (Вестник Банка России. 1996. № 24); “Порядок осуществления переводов иностранной валюты из Российской Федерации и в Российскую Федерацию без открытия текущих валютных счетов” от 27 августа 1997 г. № 508 (Вестник Банка России. 1997. № 63); “Временный порядок предоставления Главными управлениями (Национальными банками) Центрального банка Российской Федерации разрешений на проведение отдель-



В конце августа 1998 г., ознаменовавшемся общеэкономическим кризисом, начался новый этап развития валютно-правового регулирования. Банк России срочно принимал меры, направленные на усиление валютного контроля за репатриацией<sup>17</sup> валютной выручки от экспорта и обоснованностью импортных платежей. Так, например, Положение Банка России “О порядке осуществления расчетов в иностранной валюте по экспортным и импортным операциям, проводимым резидентами Российской Федерации” от 1 сентября 1998 г. № 55-П<sup>18</sup> предусматривало возможность осуществления расчетов по внешнеторговым сделкам на условиях отсрочки платежа в пользу российского продавца или авансовых платежей по импорту только при наличии гарантии валютного контроля, выдаваемой экспортеру или импортеру уполномоченным банком.

В целях повышения ответственности экспортеров за незачисление валютной выручки от экспорта товаров Банк России и ГТК России в совместном документе “Об ответственности за незачисление валютной выручки от экспорта товаров” от 23 сентября 1998 г. № 242-Т, 01-42/19930<sup>19</sup> особо подчеркнули, что зачисление экспортерами валютной выручки на счета в уполномоченных банках является обязательным условием осуществления экспортных операций, а незачисление выручки в контрактные сроки - нарушением таможенных правил, влекущем в соответствии со ст. 273 Таможенного кодекса Российской Федерации ответственность экспортера в виде штрафных санкций в размере от 100 до 200% стоимости товаров.

Одной из мер скорейшей репатриации валютной выручки от экспорта товаров стала упрощенная процедура перевода паспортов сделок экспортеров из уполномоченных банков, находящихся в сложном финансовом положении, ставящем под сомнение своевременность выполнения обязательств по переводу экспортной выручки, в других видов валютных операций” от 11 октября 1996 г. № 341 (Вестник Банка России. 1996. № 57); “О порядке выдачи разрешений на открытие и ведение валютных счетов, открываемых юридическими лицами-резидентами для оплаты расходов на содержание их заграничных представительств” от 22 апреля 1997 г. № 436 (Вестник Банка России. 1997. № 25).

<sup>17</sup> Под репатриацией понимается ввоз капитала в страну, из которой он ранее был вывезен (от позднелат. *repatriatio* - возвращение на родину) (см.: Экономическая энциклопедия / Гл. ред. Л.И. Абалкин. М., 1999. С. 682).

<sup>18</sup> Вестник Банка России. 1998. № 63.

<sup>19</sup> Там же. № 68.

гие уполномоченные банки. Такая процедура была введена Указанием Банка России “О временном порядке перевода контрактов на экспорт товаров из уполномоченного банка, оформившего по данным контрактам паспорта сделок, в другой уполномоченный банк” от 7 октября 1998 г. № 377-У<sup>20</sup>. Для повышения оперативности данной работы территориальные учреждения Банка России должны были в двухдневный срок обеспечивать выдачу соответствующих разрешений на перевод контрактов.

В целях усиления контроля за целевым использованием приобретаемых участниками торгов валютных средств и повышения предсказуемости спроса на иностранную валюту Банк России ввел с 1 ноября 1998 г. новые правила совершения юридическими лицами-резидентами операций покупки валюты на внутреннем валютном рынке: покупка валюты могла быть осуществлена не ранее чем за 7 дней до срока платежа, а в случае невыполнения по каким-либо причинам обязательств в пользу иностранных контрагентов валюта должна была быть продана на внутреннем валютном рынке по истечении этого срока<sup>21</sup>.

Намеченные меры Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране<sup>22</sup> были реализованы путем внесения изменений в Закон Российской Федерации “О валютном регулировании и валютном контроле”<sup>23</sup>, предусматривающих сокращение сроков расчетов по текущим валютным операциям при экспорте-импорте товаров (работ, услуг), результатов интеллекту-

<sup>20</sup> Вестник Банка России. 1998. № 72.

<sup>21</sup> См.: Указание Банка России “О порядке совершения юридическими лицами-резидентами операций покупки и обратной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации” от 20 окт. 1998 г. № 383-У // Вестн. Банка России. 1998. № 74.

<sup>22</sup> См.: Заявление Правительства Российской Федерации и Совета директоров Центрального банка Российской Федерации “О мерах Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране” // Рос. газ. 1998. 17 нояб.; Постановление Правительства Российской Федерации “Об утверждении Плана действий по реализации документа «О мерах Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране»” от 20 дек. 1998 г. № 1529 // Собр. законодательства РФ. 1998. № 52. Ст. 6411.

<sup>23</sup> См.: Федеральный закон “О первоочередных мерах в области бюджетной и налоговой политики” от 29 дек. 1998 г. № 192-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1999. № 1. Ст. 1.

альной деятельности до 90 дней, и внесения Банком России изменений в инструкцию “О порядке обязательной продажи предприятиями, объединениями, организациями части валютной выручки через уполномоченные банки и проведения операций на внутреннем валютном рынке Российской Федерации”<sup>24</sup> об увеличении размера обязательной продажи резидентами части валютной выручки до 75% и сокращении срока обязательной продажи до 7 дней.

В 2000 г., когда состояние внутреннего валютного рынка было относительно стабильным, меры валютного регулирования и валютного контроля были направлены в основном не на введение дополнительных регулирующих мер при проведении валютных операций участниками внешнеэкономической деятельности и уполномоченными банками, а на совершенствование нормативной базы таможенно-банковского контроля, а также на ограничение возможностей покупки иностранной валюты под фиктивные контракты по импорту услуг, которые наиболее активно используются в схемах оттока капитала<sup>25</sup>.

С 1 января 2000 г. была введена в действие совместная инструкция Банка России и ГТК России “О порядке осуществления валютного контроля за поступлением в Российскую Федерацию выручки от экспорта товаров” от 13 октября 1999 г. № 86-И, 01-23/26541<sup>26</sup>, заменившая ранее действовавшую инструкцию этих органов по данному вопросу от 12 октября 1993 г. № 19, 01-20/10283.

Логичным продолжением проводимой Банком России и ГТК России совместной работы по созданию в стране комплексной системы валютного контроля стала разработка и введение в действие с 1 января 2001 г. инструкции, регламентирующей контроль за импортными операциями (заменившей Инструкцию от 26 июля 1995 г. № 30, 01-20/10538), - “О порядке осуществления валютного контроля за обоснованностью оплаты резидентами импортируемых товаров” от 4 октября

<sup>24</sup> См.: Указание Банка России “О внесении изменений и дополнений в Инструкцию Банка России «О порядке обязательной продажи предприятиями, объединениями, организациями части валютной выручки через уполномоченные банки и проведения операций на внутреннем валютном рынке Российской Федерации» от 29 июня 1992 г. № 7” от 31 дек. 1998 г. № 476-У // Вестн. Банка России. 1999. № 1.

<sup>25</sup> Мельников В.Н. Валютное регулирование и валютный контроль. Новый взгляд на перспективы развития // Деньги и кредит. 2000. № 12. С. 44.

<sup>26</sup> Вестник Банка России. 1999. № 70-71.

2000 г. № 91-И, 01-11/28644<sup>27</sup>, которая распространялась на все импортные сделки, заключенные как юридическими, так и физическими лицами - индивидуальными предпринимателями, по которым осуществляется ввоз товаров на таможенную территорию Российской Федерации в любом таможенном режиме импорта, а также на операции, предусматривающие оплату импорта в рублях и векселями.

Важным нормативным документом, принятым в целях улучшения инвестиционного климата, а также усиления контроля конверсионных операций нерезидентов и предотвращения оттока капитала через корреспондентские счета банков-нерезидентов, является разработанная в 2000 г. и введенная в действие с 8 марта 2001 г. Инструкция Банка России “О порядке открытия уполномоченными банками банковских счетов нерезидентов в валюте Российской Федерации и проведения операций по этим счетам” от 12 октября 2000 г. № 93-И<sup>28</sup>.

С 2001 г. начался новый этап развития правовой основы валютного регулирования и валютного контроля, характеризующийся формированием нормативной правовой базы, направленностью которой является, с одной стороны, создание системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, с другой - либерализация внешнеэкономической деятельности<sup>29</sup>.

Значительным актом в системе мер правового регулирования валютных правоотношений явилось принятие Федерального закона “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма” от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ<sup>30</sup>, вступившего в силу с 1 февраля 2002 г. и направленного на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма.

10 декабря 2003 г. был принят ныне действующий новый закон “О валютном регулировании и

<sup>27</sup> Вестник Банка России. 2000. № 59.

<sup>28</sup> Вестник Банка России. 2000. № 66-67.

<sup>29</sup> Данные задачи определены Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2001 г. (Вестник Банка России. 2001. № 1); Совместным заявлением Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации “Об экономической политике на 2001 год и некоторых аспектах стратегии на среднесрочную перспективу” (Российская газета. 2001. 24 апр.).

<sup>30</sup> Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3418.

валютном контроле” - Федеральный закон № 173-ФЗ<sup>31</sup>, в котором более четко конкретизирована сфера действия валютного законодательства, изменено содержание таких ключевых понятий, как “валютные ценности”, “валютная операция”, “резиденты” и “нерезиденты”. Указанный закон более четко и последовательно, чем предшествующий законодательный акт, определил условия и порядок проведения валютных операций, исчерпывающим образом зафиксировал способы валютного регулирования и круг органов валютного регулирования, изменил правовой режим проведения ряда валютных операций<sup>32</sup>.

Следует отметить, что с момента возникновения валютных правоотношений правовая политика

государства в этой области формировалась уполномоченными государственными органами с позиций необходимости оперативной реакции на экономическую ситуацию и закрепления адекватных правовых норм как на уровне федерального закона, так и на уровне ведомственных нормативных актов, принимаемых во исполнение федерального закона. В основу нового валютного законодательства Российской Федерации легла концепция общей его либерализации, учитывающая неэффективность ранее установленных ограничений на осуществление валютных операций и направленная на создание благоприятной среды для повышения инвестиционной привлекательности России с точки зрения иностранных инвесторов.

*Поступила в редакцию 05.11.2008 г.*

<sup>31</sup> Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

С момента вступления закона в силу в него внесен ряд существенных изменений по либерализации порядка проведения валютных операций. В частности, отменены нормы о специальном регулировании валютных операций движения капитала, о резервировании, обязательной продаже валютной выручки и др.

<sup>32</sup> См.: *Ертылева Н.Ю.* Механизм валютного регулирования в России: новеллы правовой регламентации // Законодательство и экономика. 2006. № 4, 5, 6. Банковское право. 2006. № 2; *Канцеров Р.Э.* Финансово-правовое регулирование валютных отношений: понятие и сущность // Финансовое право. 2008. № 10; *Лисицын А.Ю.* Валютное регулирование и валютный контроль в механизме государственного регулирования внешнеторговой деятельности // Административное и финансовое право: Ежегодник Центра публично-правовых исслед. Т. 2. М., 2007.

---

## РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В США

© 2008 Е.В. Сагайдачная  
Российский университет кооперации

Обосновано, что правительство США, признавая малый и средний бизнес наиболее уязвимым субъектом отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, стремится создать механизм эффективной защиты интеллектуальной собственности малого и среднего бизнеса как стратегического ресурса страны, сохраняя при этом свободу частных отношений от государственного вмешательства.

Интеграции России с европейскими структурами будет способствовать не только географическая близость, но и сходство правовых систем. Отдавая предпочтение европейскому праву, не следует пренебрегать американским опытом, несмотря на отличия в системе права. США значительно опережают Европу в развитии законодательства об интеллектуальной собственности. Первенство США в развитии законодательства об интеллектуальной собственности обусловлено объективными причинами. Среди многих факторов, способствующих их лидерству, можно выделить два наиболее значимых. Во-первых, система общего права США (прецедентная система права) более подвижна и позволяет оперативно реагировать на изменения ситуации в окружающей действительности. Дело в том, что темпы развития современных технологий значительно опережают законодательство, и как результат - отсутствие своевременного эффективного правового регулирования многих сфер, в том числе сферы информационного общения. Оперативность действия и гибкость правовой системы особенно важны применительно к законодательству об интеллектуальной собственности. Во-вторых, межгосударственные соглашения европейских стран по гармонизации национальных законодательств значительно ограничивают законотворческую инициативу, что негативно сказывается на темпах развития законодательства, и как следствие этого - значительное отставание законодательства от действительности.

Несмотря на существенные отличия законодательства США от российского законодательства, очень многое может быть использовано для повышения эффективности действия российского законодательства в области интеллектуальной собственности.

Законодательство США равным образом защищает интеллектуальную собственность всех

участников правоотношений независимо от их юридического статуса (физическое лицо или корпорация), размеров и доходов (национальные корпорации или малый бизнес). Используя негативный опыт по закреплению за государством права на патентование результатов интеллектуальной деятельности, в настоящее время правительство США активно поощряет разработки в частном секторе. Оно особенно обеспокоено вопросом защиты интеллектуальной собственности малого и среднего бизнеса. Это и не удивительно, так как именно малый и средний бизнес является крупнейшим компонентом экономической системы США.

На конференции по вопросам развития малого и среднего бизнеса в штате Аризона, проведенной при поддержке Государственного комитета США по патентам и товарным знакам<sup>1</sup>, было отмечено, что увеличивающиеся объемы производства контрафактной продукции и возрастающий уровень пиратства в мире наносят вред всем участникам экономических отношений. Несмотря на негативное влияние пиратства и контрафактной продукции на развитие экономики в целом, особенно подчеркивалась уязвимость малого и среднего бизнеса. Среди основных причин, ставящих под особую угрозу именно малый и средний бизнес, можно выделить следующие: во-первых, отсутствие необходимых ресурсов, как экономических, так и юридических; во-вторых, невозможность малого и среднего бизнеса обеспечить надлежащую экспертную поддержку ввиду ограниченных финансовых ресурсов; в-третьих, как правило, неспособность малого и среднего бизнеса обеспечить наличие персонала в других государствах при совершении международных сделок. Международные сделки, производимые представителями малого и среднего бизнеса, чаще все-

<sup>1</sup> United States Patent and Trademark Office (USPTO).

го носят одноразовый характер. Отсутствие персонала и одноразовый характер сделок способствуют латентному нарушению прав интеллектуальной собственности малого и среднего бизнеса за пределами США. В отличие от малого и среднего бизнеса, крупные корпорации, обладающие достаточными финансовыми ресурсами, находятся в более выгодном положении. Крупные корпорации в состоянии обеспечить надлежащее экспертное и юридическое сопровождение сделок, контроль как внутри страны, так и за ее пределами за использованием прав на интеллектуальную собственность в соответствии с заключенным договором. Определив и признав уязвимую позицию малого и среднего бизнеса по защите прав интеллектуальной собственности, правительство США разработало ряд программ, направленных на помощь представителям малого и среднего бизнеса. Одной из важных мер является юридическое образование представителей малого и среднего бизнеса в вопросах регистрации, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности внутри страны и за рубежом. Ввиду того, что государство не может вмешиваться напрямую в сделки негосударственных субъектов правоотношений, деятельность государства по защите интеллектуальной собственности малого и среднего бизнеса можно определить как информационно-образовательную.

Большая часть малых и средних предпринимателей не знакомы с территориальным характером права на интеллектуальную собственность в США. По данным Комитета по патентам и товарным знакам США, лишь 15% представителей малого и среднего бизнеса, совершающих международные операции, осведомлены, что патентная защита и торговая марка распространяется только на территорию США<sup>2</sup>. Для реализации образовательно-информационной функции Комитет по патентам и товарным знакам при Департаменте США по торговле<sup>3</sup> создал информационный ресурс в сети Интернет<sup>4</sup>. При создании информационного портала по защите интеллектуальной собственности малого и среднего бизнеса особое внимание было обращено на помощь в определении объекта защиты и выбора

способа защиты в зависимости от рода и сферы деятельности, а также предполагаемой территории распространения продукции. Интернет-ресурс содержит необходимые документы для подачи заявки на регистрацию или патент, разъясняет процедуру регистрации и патентования, сроки и способы опротестования решений патентных и регистрирующих органов. Подобная бесплатная информационная поддержка позволяет представителям малого и среднего бизнеса эффективно защищать права на результаты интеллектуальной собственности без значительных финансовых затрат на юридическое сопровождение процедуры получения патента или регистрации товарного знака. Для усиления помощи представителям малого и среднего бизнеса Комитет по патентам и товарным знакам США создал бесплатную телефонную линию. Помимо общей информации по вопросам, связанным с правом на результаты интеллектуальной деятельности, телефонная линия позволяет малому и среднему бизнесу использовать ресурсы государства по защите прав на интеллектуальную собственность.

В рамках мер по усилению защиты интеллектуальной собственности малого и среднего бизнеса государственный Департамент США по торговле<sup>5</sup> при участии Американской ассоциации адвокатов<sup>6</sup> реализует программу по вопросам, связанным с международной охраной интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Rights (IPR) Advisory Program)<sup>7</sup>. Основными целями программы являются помощь представителям малого и среднего бизнеса Америки в определении стратегии защиты интеллектуальной собственности в конкретной стране с учетом местного законодательства, помощь в разрешении споров, связанных с интеллектуальной собственностью, а также помощь в выборе средств и способов защиты, определении наиболее эффективных способов восстановления нарушенных прав. В рамках этой программы любой представитель малого и среднего бизнеса получает возможность на бесплатную консультацию с квалифицированным юристом, специализирующимся на вопросах защиты интеллектуальной собственности в зависимости от сферы деятельности предпринимателя и территории. Необходимость консультации с юристом, владеющим знаниями наци-

<sup>2</sup> См.: <http://www.uspto.gov/smallbusiness>.

<sup>3</sup> The Department of Commerce's United States Patent and Trademark Office (USPTO).

<sup>4</sup> См.: Washington, D.C. (PRWEB) July 28, 2005; <http://www.stopfakes.gov>.

<sup>5</sup> The U.S. Department of Commerce.

<sup>6</sup> American Bar Association.

<sup>7</sup> См.: <http://www.abanet.org/intlaw/intlproj/iprprogram.html>.

ональных аспектов законодательства по защите интеллектуальной собственности за пределами США, особенно подчеркивается государственными органами и выделяется в одно из приоритетных направлений деятельности государства по защите интеллектуальной собственности малого и среднего бизнеса Америки за ее границами.

Следует заметить, что деятельность государства по защите прав на интеллектуальную собственность малого и среднего бизнеса в США не ограничивается только информационно-образовательной. Таможенное подразделение Департамента по национальной безопасности США совместно с Европейским союзом разработало и приняло к исполнению Рекомендации таможенным органам по усилению защиты интеллектуальной собственности<sup>8</sup>. Рекомендации содержат практические советы (кодификация товарных знаков и логотипов, наиболее распространенные способы фальсификации, информационный обмен между ЕС и США и др.), направленные на помощь сотрудникам таможенной службы в выявлении контрафактной продукции и материалов, импортируемых или экспортируемых для изготовления контрафактной продукции. По мнению представителей Таможенной службы США, новые рекомендации помогут значительно снизить

процент ввозимой контрафактной продукции и уменьшить ее производство как на территории, так и за пределами США.

Определяя интеллектуальную собственность США как один из наиболее важных национальных ресурсов, правительство США заинтересовано в эффективной защите интеллектуальной собственности малого и среднего бизнеса, основного звена в экономической системе Америки. На государственном информационном портале в сети Интернет по вопросам интеллектуальной собственности<sup>9</sup> выражена политика США в этом направлении. Анализируя высказывания представителей государственных органов, можно сделать вывод, что результаты интеллектуальной деятельности способствуют экономическому росту страны, техническому прогрессу, привлечению инвестиций и, как следствие, созданию новых рабочих мест для всех граждан страны. По данным Государственного комитета по патентам и товарным знакам США, более 50% экспортируемой продукции зависит от той или иной формы защиты интеллектуальной собственности. Таким образом, объем экспортируемой интеллектуальной собственности составляет более 40% в последние 50 лет.

*Поступила в редакцию 04.11.2008 г.*

<sup>8</sup> См.: [http://www.stopfakes.gov/pdf/US\\_EU\\_Customs\\_Guidelines\\_Pamphlet.pdf](http://www.stopfakes.gov/pdf/US_EU_Customs_Guidelines_Pamphlet.pdf).

<sup>9</sup> См.: <http://www.stopfakes.gov>.

---

## МЕТОДИКА ТИПОЛОГИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

© 2008 И.Д. Бунимович

Казанский государственный технологический университет

Рассматривается вопрос типологизации национальных инновационных систем и анализируется положение инновационной системы России с точки зрения полученных результатов типологизации.

Кризис 1998 г., как это ни парадоксально, в итоге оказался благом для экономики. Он очистил экономическое пространство страны от нежизнеспособных образований и дал шанс встать на ноги многим крупным предприятиям российской промышленности. В течение нескольких лет после кризиса в стране наблюдался активный рост экономики, обусловленный тем, что выжившие предприятия активно заполняли ниши, оставшиеся после ухода с российского рынка иностранных производителей. Однако за несколько лет потенциал “восстановительного” роста был исчерпан, и перед российской экономикой стоит вопрос о том, в каком направлении развиваться дальше. Благоприятные тенденции на рынках энергоносителей поддерживают экономику страны в достаточно благополучном и стабильном состоянии. В то же время нельзя не задумываться о том, что ждет российскую экономику в случае падения цен на мировых рынках сырья или (в более отдаленной перспективе) распространения новых источников энергии, которое снизит спрос на традиционные энергоносители. Выход здесь видится лишь один - скорейшее начало работы по стимулированию перехода экономики на новый уровень - от сырьевой экономики к экономике знаний. Такой переход позволит России встать в один ряд со странами - лидерами экономического развития.

В наследство от СССР России досталась развитая система производства научно-технического знания, но нельзя не отметить ее почти полной ориентации на нужды военно-промышленного комплекса. Кроме того, необходимо подчеркнуть рост негативных последствий пренебрежения нуждами науки в последние 15-20 лет. В результате на мировых рынках конкурентоспособна только продукция военного назначения. Но и этого преимущества Россия скоро может лишиться из-за старения научных кадров и исчезновения научных школ. Поэтому первое, что, на наш взгляд, следует сделать в этой области, - это по-

нять, какими необходимыми ресурсами обладает национальная инновационная система (НИС) России.

Национальная инновационная система - это комплексное взаимодействие между множеством агентов и институтов, совместно или по отдельности участвующих в развитии и распространении новых технологий и обеспечивающих структуру, внутри которой правительство создает и внедряет политику для влияния на инновационный процесс. По существу, это система взаимодействующих институтов для создания, хранения и передачи знаний, навыков и предметов, которые определяют новые технологии.

В то время как традиционная экономическая теория определяет место инноваций в фирмах, которые изображаются как “оптимизирующие машины”, работающие на автопилоте, и пытается создать общую модель технологической диффузии среди фирм, подход НИС включает в себя государственную политику, формальные институты, образовательные институты и даже нормы и режимы власти. Акцент делается на процессах взаимодействия и петлях обратной связи.

В мире существует множество примеров национальных инновационных систем, каждая из которых в чем-то уникальна, но в то же время все они имеют общие черты, что позволяет их сравнивать между собой. Выявление и оценка уровня развития системообразующих элементов делает возможной группировку национальных инновационных систем по схожим состояниям этих элементов. Иными словами, нами предлагается отнесение каждой НИС к определенному типу. Такая типологизация позволяет объединить инновационные системы разных стран в однородные группы. Отнесение инновационной системы к одной из таких групп позволит лучше понять логику и тенденции ее развития, а также эффективность инновационной политики, осуществляемой государством. Хотя предлагаемый метод не позволяет проникнуть внутрь исследуемых

объектов, он хорошо подходит для проведения сравнительного анализа и первичной оценки инновационной системы.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение ряда задач: выделения таких свойств национальных инновационных систем, которые будут с достаточной полнотой описывать их состояние; анализа возможных комбинаций состояний выделенных параметров; апробации методики на примере инновационной системы России.

Для описания инновационной системы воспользуемся параметрами, предложенными Майклом Портером и Скоттом Штерном. В исследовании, посвященном измерению национального инновационного потенциала<sup>1</sup>, ученые предложили такие параметры, как доля ученых и инженеров в общем числе занятых (Proportion of Scientists and Engineers), уровень развития инновационной политики государства (Innovation Policy), микроэкономическое окружение фирмы (Cluster Innovation Environment), степень развития связей между элементами национальной инновационной системы (Linkages).

*Доля ученых и инженеров.* Этот параметр, по мнению Портера и Штерна, позволяет оценить уровень развития общей инновационной инфраструктуры в стране безотносительно направлений научных исследований или отраслей, внедряющих новшества. Общая инновационная инфраструктура - это комплексный набор инвестиций и политик, поддерживающий инновации во всей экономике. Этот набор включает, прежде всего, человеческие и финансовые ресурсы страны, относящиеся к научному и техническому прогрессу, настроения в обществе, поощряющие инновационную активность, и экономически значимый уровень технологического развития. Основой общей инновационной инфраструктуры является ее резерв ученых и инженеров, достаточный для создания инноваций во всех отраслях экономики. Сильная инфраструктура строится на базе мощной фундаментальной науки, которая расширяет наше понимание мира и является основой для создания многих новых коммерческих технологий. При этом практически во всех странах государственное финансирование остается для нее существенным моментом.

<sup>1</sup> Porter M., Stern S. National innovative capacity / Institute for strategy and competitiveness. Режим доступа: [http://www.isc.hbs.edu/innov\\_9211.pdf](http://www.isc.hbs.edu/innov_9211.pdf).

Тесно связанная с инфраструктурой *инновационная политика* подразумевает разработку целей и приоритетов инновационной стратегии, методов воздействия государственных структур на экономику с целью повышения экономической эффективности инновационных процессов. Также в сфере внимания инновационной политики находятся создание благоприятной инновационной среды и обеспечение экономической выгоды для участников инновационного процесса, включая инфраструктуру коммерциализации инноваций и малое инновационное предпринимательство, а также развитие регионов с высоким научно-техническим потенциалом. В правовом аспекте инновационная политика включает в себя защиту интеллектуальной собственности, степень, в которой антимонопольное законодательство поощряет конкуренцию на основе инноваций, и открытость экономики для торговли и инвестиций. Необходимо отметить, что сильная инновационная инфраструктура требует набора политических и экономических решений, учитывающих долгосрочную (более 10 лет) перспективу.

*Микроэкономическое окружение фирм.* Хотя общая инновационная инфраструктура определяет базовые посылки для инноваций, в конечном счете именно компании вводят и коммерциализируют инновации. Внедрение и коммерциализация новых технологий неравномерна в различных кластерах - географически взаимосвязанных компаниях и организациях схожей направленности. Кластеры отражают важные внешние эффекты инноваций, ограниченных отдельными географическими областями. Нахождение внутри кластера дает потенциальные преимущества фирмам в осознании необходимости и возможности инноваций. Столь же важными являются гибкость и способность кластера к быстрым действиям по превращению новой идеи в реальность. Компании внутри кластера могут часто более быстро найти источник нового оборудования, услуг, компонентов и других элементов для осуществления инноваций. Поставщики и партнеры также оказываются вовлеченными в инновационный процесс.

*Качество связей между элементами инновационной системы.* Отношения между инновационной инфраструктурой и отраслевыми кластерами взаимовыгодны: сильные кластеры подпитывают инфраструктуру и получают выгоды от нее. Множество формальных и неформаль-



ных организаций и сетей связывают две эти области. Хорошим примером здесь являются университеты, которые представляют собой мосты между наукой и компаниями. Также очень большое значение имеют петли обратной связи между инновационной системой и рынком, поскольку именно конечный спрос формирует стремление фирм к введению новшеств и, как следствие, спрос фирм на научно-техническую продукцию. Без сильных связей научные и технические достижения могут распространиться в других странах быстрее, чем у себя на родине.

Портер и Штерн на основе статистических данных Отчета о глобальной конкурентоспособности Мирового экономического форума<sup>2</sup> оценили уровень развития выделенных параметров для каждой страны, вывели интегральную оценку и на ее основе построили рейтинг стран по степени развития инновационного потенциала.

На основе оценок указанных параметров инновационных систем нами предлагается группировка стран по степени развития элементов их национальной инновационной системы. Для этого упорядоченный ряд значений каждого показателя разбивается на шесть равных интервалов и рассчитываются средние значения в каждом ряду. Интервалы, охватывающие значения от среднего до максимального, кодируются цифрами от 1 до 3 и имеют названия, соответственно, “выше среднего”, “высокий”, “очень высокий” уровень развития. Интервалы, включающие в себя значения от среднего до минимального, ко-

$X_1, X_2, X_3, X_4$  - доля ученых и инженеров, инновационная политика, микроэкономическое окружение фирм, качество связей между элементами инновационной системы, соответственно.

В число абсолютных лидеров по развитости инновационной системы (тип {3;3;3;3}) попали всего две страны: США и Финляндия. Следом за ними идут страны, чей код содержит одну или две двойки и две тройки. К ним относятся Великобритания, Сингапур, Канада, Франция, Израиль, Швейцария и Австралия. Как ни странно, но полученные результаты свидетельствуют о том, что один из признанных лидеров инновационного развития - Япония имеет невысокий уровень развития связей внутри инновационной системы. Явными аутсайдерами исследования стали Гондурас, Парагвай, Никарагуа, Боливия, Бангладеш и Эквадор. Остальные страны имеют инновационные системы с элементами, находящимися в разной степени развития.

Интересно положение России. Она (как и Украина) имеет очень неоднозначную картину развития инновационной системы (табл. 1).

Как видно из табл. 1, все элементы инновационной системы находятся на разных уровнях развития и, получается, существуют как бы сами по себе.

Для облегчения дальнейшей работы приведем полученные данные к шкале от 0 до 6 и проанализируем результаты, чтобы определить адекватность предлагаемого метода оценки инновационных систем (табл. 2).

Высшая оценка, присвоенная показателю “доля научных работников”, говорит о том, что

Таблица 1. Характеристики инновационной системы России

Страна	Доля научных работников в структуре занятости	Инновационная политика	Микроэкономическое окружение фирм	Связи между элементами НИС
Россия	3	-2	1	-1

дируются цифрами от -1 до -3, что расшифровывается, соответственно, как “ниже среднего”, “низкий” и “очень низкий” уровень развития рассматриваемого параметра НИС. Таким образом, получаем тип развития инновационной системы, выглядящий следующим образом:

Тип национальной инновационной системы [страна] =  $\{X_1, X_2, X_3, X_4\}$ ,

где [страна] - название страны, для которой определяется тип НИС;

<sup>2</sup> The Global Competitiveness Report. Режим доступа: <http://www.gcr.weforum.org>.

структура научных учреждений, генерирующих новое знание, находится на уровне аналогичных структур ведущих стран мира. Как следствие этого, мы вправе предположить и высокоразвитую систему воспроизводства научных кадров, без которой значение рассматриваемого параметра неуклонно бы снижалось. Причиной такого состояния развития данного параметра является то, что сейчас мы имеем в наличии советскую структуру организации науки. Будучи созданной во времена индустриализации и развиваясь во время холодной войны, она приобрела ориента-

Таблица 2. Нормализованные показатели характеристик инновационной системы России

Страна	Доля научных работников в структуре занятости	Инновационная политика	Микроэкономическое окружение фирм	Связи между элементами НИС
Россия	6	2	4	3

цию на масштабные проекты (такие как строительство электростанций, промышленных комплексов, создание новых видов оружия), требующие концентрации большого числа ученых и специалистов.

*Инновационная политика на низком уровне развития.* Беспрецедентно долгий экономический кризис привел к тому, что задачам научного развития практически не уделялось внимания. Перед государством стояла проблема выживания, и инновационная система продолжала существовать в том виде, в каком была в СССР. Но ввиду особенностей, указанных в предыдущем абзаце, она оказалась совершенно не соответствующей требованиям и возможностям новой России. Несмотря на продолжающееся почти 10 лет стабильное развитие, государство продолжает уделять проблемам инновационной политики недостаточно внимания. Хотя за годы новейшей истории России была принята доктрина "О развитии российской науки", определен список из 50 критических технологий, которые необходимо развивать в первую очередь, реформируется высшая школа и система Академии наук, приняты изменения в законодательстве, к настоящему моменту это не привело к видимым сдвигам в увеличении инновационности экономики страны.

*Микроэкономическое окружение фирм.* Между учеными до сих пор продолжается спор о том, какие предприятия более инновационны - мелкие или крупные. В пользу и той и другой точки зрения выдвигаются весомые аргументы. В российском бизнесе ситуация также неоднозначна. Большинство крупных предприятий обрабатывающей промышленности - это предприятия, хотя и сменившие собственника во время приватизации, но не меняющие ничего в своей деятельности. Такие предприятия, конечно, нельзя считать инновационными. Другое дело, предприятия добывающей промышленности. Как правило, такие предприятия ориентированы на экспорт своей продукции, а значит, она должна быть конкурентоспособной по сравнению с мировыми аналога-

ми. Это вынуждает владельца постоянно заботиться о повышении качества и снижении стоимости производимой продукции, а значит, поддерживать инновационную активность на предприятии. Схожие процессы наблюдаются и в малом и среднем бизнесе: предприятия в отраслях, где существует сильная конкуренция, вынуждены заниматься инновациями. В отраслях, где инновации не являются вопросом выживания, этот процесс гораздо слабее.

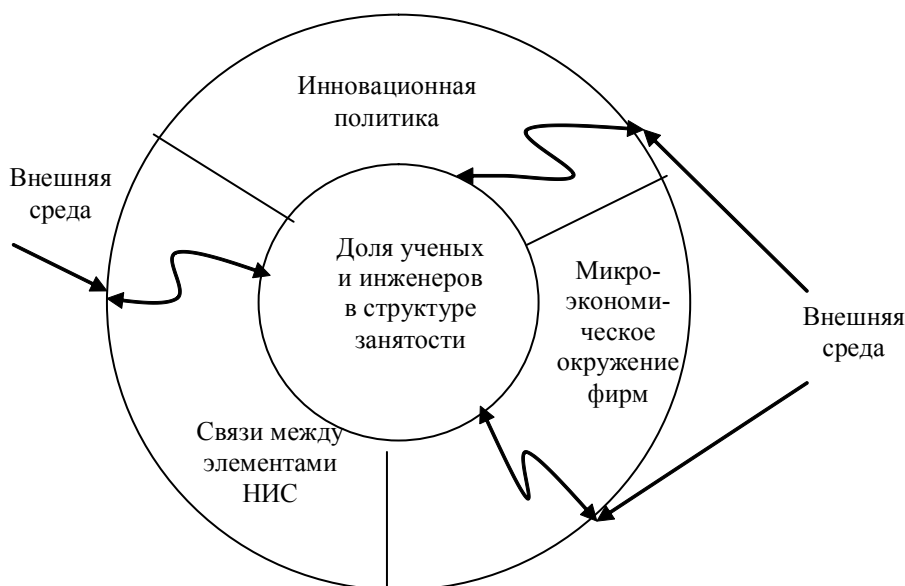
*Связи между элементами национальной инновационной системы.* Из-за распада СССР устоявшиеся связи между научной и промышленной сферами оказались разрушены. Наука и производство превратились в отдельных субъектов и вынуждены были выживать сами по себе. Государство практически полностью сняло с себя обязанности координатора, управляющего инновационными процессами. В настоящее время существует только поддержание старых связей между отраслевой и вузовской наукой и предприятиями. Хотя государство предпринимает отдельные шаги по стимулированию взаимодействия науки и производства, из-за неразвитой инновационной политики эти мероприятия носят локальный характер.

Итак, развитие российской инновационной системы действительно крайне неоднородно. В то время как по одним показателям Россия находится в числе мировых лидеров (доля научно-технических работников в общем числе занятых), по другим - на уровне беднейших стран мира (по степени развития инновационной политики на уровне Гондураса или Сальвадора). С помощью указанной методики, рассматривая укрупненные элементы национальных инновационных систем, можно выявлять их "узкие места", которые требуют безотлагательных мер по реформированию или усиленному развитию. Таким образом, мы доказали, что предлагаемая методика адекватна и подходит для первичного анализа национальных инновационных систем.

Хотя Портер и Штерн представили эти показатели как независимые характеристики нацио-

нальной инновационной системы, на наш взгляд, они взаимосвязаны. Графически эта связь представлена на рисунке.

показателе доли научных работников в структуре занятости и образующих основу системы, элементы “мягкой оболочки” могут и должны изме-



**Рис. Взаимосвязь элементов НИС**

Основу инновационной системы составляют люди, генерирующие новое знание. Таким образом, показатель “доля научных работников в структуре занятости” оценивает состояние базового элемента инновационной системы, ее ядра. Этот элемент является системообразующим, и его состояние - результат длительной эволюции. Игнорирование того, что он не может быть быстро изменен, и попытки законодательно реформировать сложившуюся систему науки приводят к потере наработанного потенциала и, фактически, к началу формирования новой инновационной системы, занимающего несколько десятков лет. Примером таких реформ могут служить Япония второй половины XIX в., СССР после революции 1917 г. и Китай с 1985 г.

Три остальных элемента опосредуют взаимодействие генераторов знания с внешней средой, т.е. представляют собой как бы “оболочку” системы. Их задача заключается в передаче сигналов об инновационных потребностях внешней среды. В отличие от элементов, объединенных в

для адаптации всей инновационной системы к требованиям окружающей среды. Доминирующая, на наш взгляд, роль здесь принадлежит государству, которое с помощью законодательных инициатив может прямо изменять или стимулировать с помощью косвенных методов связи между элементами инновационной системы, усиливать инновационную восприимчивость частных фирм, активно разрабатывать долгосрочные цели в инновационном развитии и стратегии их реализации. Однако нельзя игнорировать и инновационные инициативы частных фирм, ведь именно они генерируют сигналы для национальной инновационной системы, которая во многом должна подстраиваться под их нужды. В противном случае НИС превратится в “вещь в себе” и не будет оказывать влияния на экономическое развитие страны.

Только сбалансированная политика управления национальной инновационной системой сможет сгладить разницу в развитии ее элементов и повысить эффективность функционирования.

*Поступила в редакцию 03.11.2008 г.*

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ИНФОРМАЦИИ

© 2008 Е.С. Соколова

кандидат экономических наук, доцент  
Московский государственный университет  
экономики, статистики и информатики

Определено понятие “качество бухгалтерской (финансовой) информации”. Сформулированы цели и задачи оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации. Выделены основные принципы, на основе которых формируется система показателей качества бухгалтерской (финансовой) информации.

Понятие “качество” - комплексное интегрирующее понятие всех сторон продуктивной деятельности, направленной на удовлетворение многообразных потребностей общества. С философских позиций понятие “качество” впервые было проанализировано Аристотелем, определившим его как “видовое отличие”, как “тот прибывающий видовой признак, который отличает данную сущность в ее видовом содержании от другой сущности, принадлежащей к тому же роду”. Гегель определил качество как логическую категорию, составляющую начальную ступень познания вещей и становления мира, как непосредственную характеристику бытия объекта. По определению Гегеля, “качество есть всеобщее тождественная с бытием определенность... Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть”. В Большом российском энциклопедическом словаре приводится такое определение: “Качество - философская категория, выражающая существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно этим, а не иным”. Международная организация по стандартизации определяет понятие “качество” как совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности. Рассмотренные разными экономистами трактовки понятия “качество” имеют недостаток: они недостаточно информативны и неполно отражают существо этого весьма сложного и комплексного понятия, кроме того, понятие “качество” не применяется к бухгалтерской (финансовой) информации. Цель настоящей статьи - уточнить определение рассматриваемого понятия. Анализируя основные этапы исследования проблемы качества, можно выделить следующие направления. Первое связано с контролем

качества продукции. Впервые это направление научно сформулировал и обосновал американский ученый Ф. Тейлор, предложивший в 1905 г. свою систему организации и управления как производством, так и качеством выпускаемой продукции. В основу организации производства положен принцип разделения труда не только по видам деятельности, но и по функциям, выполняемым отдельными работниками или группами. Для повышения качества производственных работ и выпускаемой продукции впервые были введены требования в виде полей допусков по верхнему и нижнему пределу значений параметров изделий. Тейлоровская система организации производства и контроля качества продукции позволяла осуществлять контроль качества по альтернативному принципу “пригодно - непригодно” (отбраковка дефектной продукции). Ф. Тейлор практически ввел известный цикл управления:

план  $\Rightarrow$  выполнение  $\Rightarrow$  проверка  $\Rightarrow$  действие.

Второе направление исследования проблемы качества связано с именем американского ученого В. Шухарта, который в 1924 г. предложил методику, направленную на обеспечение стабильности технологических процессов и на уменьшение их вариаций. В. Шухарт предложил первый инструмент контроля качества процессов - контрольные карты. Основные идеи ученого были опубликованы в 1939 г. в работе “Стратегический метод с точки зрения контроля качества”. Статистические методы, предложенные В. Шухартом, дали инструмент, который позволил сосредоточить усилие не на том, как обнаружить некачественный продукт, а на том, как увеличить выход качественных изделий на этапе технологического процесса. Вслед за введением статистического контроля производственных процессов и качества продукции с использованием репрезентативных выборок из большого количества

производимой продукции В. Шухарт предложил процессный подход не только при контроле качества, но и при организации производственных связей от операции к операции.

Третье направление связано с именем Э. Деминга (ученика В. Шухарта), который развил концепцию В. Шухарта о непрерывном улучшении качества.

Четвертое направление исследования проблемы качества связано с именем другого американского ученого - Д. Джурана, который ввел понятие "управление качеством" в работе "Справочник по управлению качеством", опубликованной в 1951 г., и в монографии "Революция в управлении предприятием" (1964). Д. Джуран впервые обосновал переход от контроля качества к управлению им, разработал "спираль качества" - пространственную модель, определившую основные стадии непрерывно и последовательно осуществляемых работ по управлению качеством продукции на всех этапах жизненного цикла продукции.

Итак, В. Шухарт, Э. Деминг и Д. Джуран являются основоположниками теории и практики менеджмента качества, и в частности процессного подхода к решению проблемы качества.

Впоследствии учение об управлении качеством развивалось многими специалистами западных стран, Японии, России.

Во всех работах основное внимание отведено одному направлению - управлению качеством продукции.

Однако в рыночной экономике проблема качества является важнейшим фактором развития всех областей жизнедеятельности человека.

Качество - это комплексное понятие, характеризующее эффективность финансово-экономической деятельности субъектов общественного производства. Качество следует рассматривать как систему, состоящую из следующих элементов:

- качество продукции;
- качество труда;
- качество менеджмента;
- качество бухгалтерской (финансовой) информации.

Впервые о качественных характеристиках бухгалтерской (финансовой) информации экономисты ведущих экономических стран стали говорить в рамках создания международных стандартов финансовой отчетности. В этом документе впервые были сформулированы и обоснованы

качественные характеристики финансовой информации.

Таким образом, качество бухгалтерской (финансовой) информации впервые стало рассматриваться и использоваться как экономическая категория.

Проблему повышения качества бухгалтерской (финансовой) информации решают и российские экономисты. Так, в приказе Министерства финансов РФ "Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу" от 1 июля 2004 г. № 180 продекларировано как основное направление развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации повышение качества бухгалтерской (финансовой) информации.

Однако на сегодняшний день нет научно обоснованного определения понятия "качество бухгалтерской (финансовой) информации" и нет разработанной методологии оценки качества финансовой информации.

Для дальнейшего исследования понятия "качество бухгалтерской (финансовой) информации" нам необходимо сформулировать его определение.

Для этого примем несколько положений.

Положение 1. Качественная бухгалтерская (финансовая) информация должна удовлетворять потребностям участников бизнес-процесса, т.е. быть наглядной.

Такая полезность может быть связана с набором определенных характеристик качества бухгалтерской (финансовой) информации.

Международные стандарты финансовой отчетности выделяют четыре качественные характеристики финансовой информации:

- уместность;
- надежность;
- сопоставимость;
- понятность.

Бухгалтерская (финансовая) информация является уместной, когда она влияет на управленческие решения участников бизнес-процесса, помогая им оценивать прошлые, настоящие и будущие события, подтверждать или исправлять их прошлые оценки.

Информация о финансовом положении и результатах деятельности в прошедших периодах часто используется для прогнозирования будущего финансового положения и результатов деятельности, а также других аспектов, непосредственно

редственно интересующих участников бизнес-процесса.

Бухгалтерская (финансовая) информация считается надежной, когда в ней нет существенных ошибок и искажений и когда участники бизнес-процесса могут положиться на нее как на представляющую правдиво все объекты учета.

Бухгалтерская (финансовая) информация может быть уместной, но настолько ненадежной по своему характеру или представлению, что ее признание может быть потенциально дезориентирующим.

Бухгалтерская (финансовая) информация, содержащаяся в финансовой отчетности, должна быть сопоставимой во времени и сравнимой с информацией других экономических субъектов, в том числе о результатах их деятельности.

Исходя из этого оценка и отражение финансовых результатов аналогичных операций и других событий должны осуществляться по методологии, единой для всего экономического субъекта на протяжении его существования, равно как и для других экономических субъектов. В целях обеспечения сопоставимости при изменении методологии расчета какого-либо покупателя требуется пересчет данных финансовой отчетности за все предыдущие отчетные периоды, которые включены в финансовую отчетность отчетного периода.

Основной качественной характеристикой бухгалтерской (финансовой) информации в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности является ее понятность, т.е. доступность для понимания квалифицированного пользователя.

Положение 2. Качественная бухгалтерская (финансовая) информация должна быть полезной, т.е. обладать большей конкурентоспособностью по сравнению с другими данными. При этом должна быть указана степень удовлетворения потребностей участников бизнес-процесса.

Степень удовлетворения потребностей участников бизнес-процесса выражается количественной характеристикой, которая представляет собой систему показателей оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации.

Качество бухгалтерской (финансовой) информации существенным образом связано с конъюнктурой рынка и может меняться без изменения других элементов качества, поэтому качество бухгалтерской (финансовой) информации можно

рассматривать как меру полезности бухгалтерской (финансовой) информации в определенной экономической рыночной ситуации.

Положение 3. Качество бухгалтерской (финансовой) информации связано с количеством заложенного в него необходимого труда, т.е. со стоимостью формирования финансовых показателей. Как правило, повышение качества бухгалтерской (финансовой) информации сопровождается возрастанием затрат на ее создание, но влияние этой тенденции может быть уменьшено использованием достижений компьютерной обработки информации и повышением уровня организации производства, производительности труда.

На основании рассмотренных положений определение качества бухгалтерской (финансовой) информации можно представить в следующем виде: это совокупность существенных свойств, количественно оцениваемых системой показателей, определяющих степень удовлетворения потребностей пользователей бухгалтерской (финансовой) информации в рыночных условиях при оптимальных затратах на формирование этой информации.

В предлагаемом определении качества бухгалтерской (финансовой) информации оценку качества предполагается осуществлять системой показателей, выражающих качественную и количественную определенность бухгалтерской (финансовой) информации как средства удовлетворения информационных потребностей участников бизнес-процесса.

Обоснование, выбор и использование номенклатуры показателей являются важным условием объективной оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации.

От полноты номенклатуры показателей оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации, от их выбора и количественного определения в конечном итоге зависят степень достоверности и возможность использования бухгалтерской (финансовой) информации в конкретном бизнес-процессе с ориентацией на участников этого процесса.

Номенклатура показателей оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации должна обеспечивать учет всех внешних и внутренних факторов создания и использования бухгалтерской (финансовой) информации. Качество бухгалтерской (финансовой) информации формируется в процессе ее создания и сохраняется на всех

стадиях ее движения по контуру финансового управления.

Существенной предпосылкой любого научного исследования является определение целей и задач.

Оценка качества бухгалтерской (финансовой) информации является основным средством достижения стратегических целей управления любой организации.

До настоящего времени оценка качества бухгалтерской (финансовой) информации не выделялась в отдельную научную область исследования, что привело к отсутствию научно обоснованных методик оценки.

Качество информации должно подвергаться оценке на всех этапах формирования бухгалтерской (финансовой) информации. Нельзя принимать никакое управленческое решение, если есть хоть малейшие сомнения в качестве информационных потоков.

Внимание к оценке качества бухгалтерской (финансовой) информации возрастает в последнее время во всем мире, и в частности в России. Особенно остро проблема оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации встала в свете реформирования учетной системы и финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Сформулировать стратегическую цель оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации можно следующим образом: это обеспечение потребителей информацией, отвечающей выбранной системе критериев.

На каждом этапе финансового управления изменяется цель оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации. Мы можем говорить о трансформации стратегической цели оценки качества финансовой информации в функциональные цели.

Функциональных целей оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации три (в соответствии с функциями финансового управления).

Первая функциональная цель - оценка качества бухгалтерской (финансовой) информации на этапе финансового планирования. Сущность этой цели заключается в обеспечении участников методикой отбора бухгалтерских (финансовых) показателей, обладающих определенным набором качественных характеристик.

Вторая функциональная цель - оценка качества бухгалтерской (финансовой) информации на

этапе финансового контроля. Сущностью указанной цели является разработка системы критериев оценки качества информации при финансовом мониторинге.

Третья функциональная цель - оценка качества бухгалтерской (финансовой) информации на этапе финансового анализа. Эта цель состоит в обеспечении участников бизнес-процесса аналитической информацией, характеризующей текущее финансовое состояние организации, а также степень достижимости и значимости поставленных стратегических бизнес-целей.

Для выполнения поставленных целей необходимо решение определенного круга задач, которые меняются в зависимости от функциональной цели.

Для достижения первой функциональной цели необходимо выполнение следующих задач:

- определение требований к качеству бухгалтерской (финансовой) информации;
- формирование системы показателей оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации;
- разработка методологии качественной и количественной оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации.

Для достижения второй функциональной цели необходимо выполнение следующих задач:

- обеспечение менеджеров организации бухгалтерской (финансовой) информацией в полном объеме;
- разработка критериев качественной оценки системы бухгалтерских (финансовых) показателей;
- применение конкретных методов контроля качества бухгалтерской (финансовой) информации.

Для достижения третьей функциональной цели необходимо выполнение следующих задач:

- обеспечение участников бизнес-процесса качественными бухгалтерскими (финансовыми) показателями, отражающими финансовое состояние организации и финансовые результаты деятельности;
- обеспечение конкурентоспособности организации.

Качество бухгалтерской (финансовой) информации имеет первостепенное значение для участников бизнес-процесса, так как именно оно определяет жизнеспособность будущих стратегических решений.

Оценка качества бухгалтерских (финансовых) показателей - это определение достижимос-

ти системой бухгалтерских (финансовых) показателей заданного уровня критериев.

Методология оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации разрабатывается исходя:

- из потребностей рынка в бухгалтерской (финансовой) информации определенного уровня;
- прогноза развития бизнес-процесса;
- требований стандартов бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Применение количественных методов для оценки качества потребовало введения и использования в этой сравнительно новой области знания ряда новых понятий, таких как квалиметрия, свойство, признак, показатель качества, уровень качества, методы оценки качества.

В связи с интенсивным развитием системного подхода к изучению и решению проблемы оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации и широким применением систем управления качеством продукции методы квалиметрии и их практическое использование приобрели большую весомость и практическую значимость. В силу универсальности идей, основных положений и методов квалиметрии происходит процесс расширения ее первоначальных границ. В качестве объектов квалиметрии выступают теперь не только продукция, но и услуги (образовательные, медицинские, сервисные и т.п.), а также разнообразные процессы (производственные, трудовые, эксплуатационные и др.).

С целью оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации необходимо сформировать систему показателей качества бухгалтерской (финансовой) информации, для чего сформулируем основные принципы, на основе которых она организуется.

Принцип 1. Бухгалтерская (финансовая) информация характеризуется отдельными качественными характеристиками, под которыми понимаются ее объективные особенности, проявляющиеся при ее создании и использовании. К таким особенностям относятся:

- уместность бухгалтерской (финансовой) информации - влияние на экономические решения пользователей;
- надежность - отсутствие существенных ошибок и искажений;
- сопоставимость во времени и сравнимость с информацией других компаний;
- понятность - доступность для понимания квалифицированными пользователями;

- существенность бухгалтерской (финансовой) информации - влияние на экономические решения пользователей при ее пропуске или искажении. Существенность оказывает серьезное влияние на уместность бухгалтерской (финансовой) информации;

- правдивость представления - снижение риска формирования финансовой информации с использованием недопустимых методов измерения и предоставления;

- приоритет содержания над формой - представление бухгалтерской (финансовой) информации в соответствии с сущностью и экономическим содержанием хозяйственной операции, а не только с ее юридической формой;

- нейтральность - отсутствие у источника бухгалтерской (финансовой) информации намерения склонить пользователя к определенному экономическому решению, т.е. объективность финансовой информации;

- осмотрительность - наличие неопределенности в выборе подхода к учету того или иного показателя. Интересам пользователя в наибольшей степени будет отвечать выбор тех из них, которые дают менее оптимистическую картину положения вещей в компании;

- своевременность, необходимая для обеспечения уместности и надежности;

- полнота бухгалтерской (финансовой) информации (обеспечивает ее надежность с учетом существенности и затрат на ее получение).

Принцип 2. Систему показателей качества бухгалтерской (финансовой) информации можно предоставить в виде иерархической структуры (см. рисунок).

Показатели качества бухгалтерской (финансовой) информации связаны с такими понятиями, как признак и параметр бухгалтерской (финансовой) информации.

Признак качества бухгалтерской (финансовой) информации - это качественная или количественная характеристика любых ее свойств или состояний. Параметр качества бухгалтерской (финансовой) информации - это признак качества бухгалтерской (финансовой) информации, количественно характеризующий любые ее свойства и состояния.

Показатель, признак и параметр качества бухгалтерской (финансовой) информации являются применимыми для оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации формами более общего





**Рис. Иерархическая структура системы показателей качества бухгалтерской (финансовой) информации**

понятия “мера”, конкретным выражением качественной и количественной стороны оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации.

Мера - это такое единство качественной и количественной стороны объектов, в котором определенное качество необходимо связать с определенным количеством, качественная и количественная стороны соответствуют друг другу; при этом количественная сторона объекта может изменяться, быть разной, но лишь в известных границах, определенных данным качеством объекта.

Показатель качества бухгалтерской (финансовой) информации численно характеризует степень проявления определенного свойства.

Принцип 3. Отдельные качественные признаки могут быть измерены или оценены в определенных единицах измерения. Установление количественных значений показателей может осуществляться экспериментально. Показатели качества бухгалтерской (финансовой) информации могут характеризоваться абсолютными и относительными значениями, а также весовыми коэффициентами.

*Поступила в редакцию 06.11.2008 г.*

## ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ТЕХНОЛОГИИ КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

© 2008 А.А. Максуров

кандидат юридических наук

Анализируются проблемы определения понятия и структуры технологии координационной юридической практики, рассматриваются особенности ее средств и способов.

Как отмечает большинство авторов, правовые действия и операции составляют активную, динамичную сторону юридической деятельности<sup>1</sup>. Координационные действия также можно определить как выраженные вовне, нацеленные на установление наиболее целесообразного соотношения опосредованной правом трудовой, управленческой, государственно-властной деятельности компетентных органов, непосредственно преобразующие социальную действительность и влекущие повышение эффективности выполнения данными органами общественных задач и функций акты субъектов и участников координационной деятельности, служащие субстратом (своего рода “атомом”, первоосновой, ячейкой) координационной деятельности.

Координационная операция представляет собой сложную совокупность координационных действий, всегда взаимосвязанных и взаимозависимых, объединенных общей локальной целью, достижение которой необходимо для следования к реализации общего замысла, совокупность, направленную на решение в той или иной мере узкой, обособленной задачи в рамках данного координационного процесса.

Как и любые юридические действия и операции, координационные действия и координационные операции целесообразно подразделять по способу совершения на реально преобразующие, направленные на преобразование объективной действительности; удерживающие, перемещающие или отторгающие, направленные на изменение состава субъектов и участников координационной деятельности, средств, объектов; гностические, направленные на получение знания об объективной реальности, в том числе об объекте координационной деятельности, статусе и пол-

номочиях ее субъектов и т.п.; коммуникативно-организационные, т.е. действия по передаче информации и организации координационного процесса; фиксирующие результаты координационной деятельности; контрольные, подразумевающие осуществление контроля за исполнением координационных решений, своевременностью, качеством и объемом производства координационных мероприятий, а также полученным результатом. С точки зрения субъектов действий и операций координационные действия и операции могут быть подразделены на действия и операции субъектов и действия и операции участников. Первые, в свою очередь, подразделяются на действия и операции координирующего и координируемых субъектов. В силу специфики координационной деятельности координационные действия и операции различных ее субъектов и участников, как правило, четко оговорены, хотя в действиях и операциях участников может допускаться некоторая факультативность. С практической точки зрения важно деление операций на основные и подготовительные, а психологи еще отличают от подготовительных операций операции подсобные<sup>2</sup>, что возможно и в праве.

Как в философской, так и в юридической литературе отмечено, что к действиям и операциям, помимо “динамичного” подхода, позволяющего рассматривать действия и операции как самостоятельные элементы структуры деятельности, обеспечивающие своего рода “движение” ее компонентов и сторон, применим и иной подход – как к средству достижения соответствующих целей и результатов деятельности<sup>3</sup>. Такой подход в отношении координационных действий и опера-

<sup>1</sup> См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 12-13.

<sup>2</sup> См.: Левитов Н.Д. Психология труда. М., 1963. С. 105.

<sup>3</sup> См.: Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989. С. 62.

ций также представляется верным и зачастую полезным. Он помогает, в частности, глубже понять смысл и содержание действия и операции, их взаимосвязь и структуру, что позволяет соответствующим образом осуществить их планирование или корректирование в ходе координационного процесса для достижения желаемого результата. Вообще средство понимается в узком смысле как “орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-либо деятельности”<sup>4</sup>. А.В. Малько отмечает, что правовые средства - это “правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и действиях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей”<sup>5</sup>.

Мы полагаем, что в понятие “средства” должны входить не только правовые явления, но и предметы или процессы<sup>6</sup>, поскольку этимологически и традиционно они не сводятся к явлениям, а выступают важным фактором, оказывающим влияние на “удовлетворение интересов субъектов права, обеспечение достижения социально полезных целей”. Понимание же нами технологии несколько иное, что найдет свое отражение ниже.

Поэтому с учетом указанных корректировок под средствами координационной деятельности мы должны понимать такие предметы, явления или процессы, которые обеспечивают достижение цели координационной деятельности, получение своего рода координационного результата, представляющего собой установление наиболее целесообразного соотношения опосредованной правом трудовой, управленческой, государственно-властной деятельности компетентных органов (первичный результат координационной деятельности) в целях повышения эффективности выполнения ими общественных задач и функций (вторичный результат) и на основе этого более полного удовлетворения общесоциальных, групповых и индивидуальных потребностей и интересов (главный конечный результат). Проблема правовых средств, их своевременного и качественно-го совершенствования все более и более стано-

<sup>4</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 749.

<sup>5</sup> Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2005. С. 17.

<sup>6</sup> С этим, кстати, согласны и исследователи конкретных функций права (см., например: Данченко А.А. Превентивная функция российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 17).

вится актуальной и значимой как в теоретическом плане, так и при сугубо практическом подходе<sup>7</sup>. От правильного выбора и умелого использования средств координационной деятельности во многом зависит и сам результат координационной деятельности.

Средства координационной деятельности, как и средства юридической деятельности, весьма многообразны. К ним относятся юридические, социальные, технические средства; материальные и духовные; простые и сложные; индивидуальные и групповые и т.п. Арсенал средств настолько широк (это нормы права, индивидуальные предписания, социальные нормы и регуляторы, средства юридической техники и другие инструменты регулирования), что выбор тех или иных средств в качестве средств данной координационной деятельности целиком и полностью зависит от ее содержания и формы, конкретной ситуации. Поэтому выделение собственно “координационных средств” (средств координационной деятельности) представляется невозможным, да и ненужным. Тем более, что в качестве средств можно рассматривать и “... другие явления и предметы, служащие достижению целей юридической деятельности и получению ее результата”<sup>8</sup>.

Между тем средства координационной деятельности детерминированы сущностью данной разновидности юридической деятельности и, как правило, оговорены в нормативных актах или имеют устойчивость в качестве правового обычая, элемента правовой практики. К получившим наибольшее распространение средствам координационной деятельности можно, видимо, отнести нормы права и индивидуальные властные предписания, а также такое средство, как соглашение (договор в общеправовом смысле). Важное значение имеют для правильного осуществления координационной деятельности коммуникативно-информационные средства, поскольку координационная деятельность, может быть, более, чем какая-либо другая разновидность юридической деятельности, основана на получении информации и коммуникативных связях между участниками координационного процесса.

Одним из элементов содержания координационной деятельности является способ (прием) совершения действий и операций. Способ всегда

<sup>7</sup> См. об этом: Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. С. 321.

<sup>8</sup> Карташов В.Н. Юридическая деятельность... С. 65.

конкретен, это, по существу, путь решения поставленной задачи при помощи данного арсенала средств в конкретной ситуации, при наличии определенных условий и предпосылок. Сам по себе избранный способ существенно влияет на выбор и специфику использования того или иного набора средств. Неправильный выбор средств (или их неверное использование) может свести на нет все усилия по достижению результата координационной деятельности. Способы также весьма и весьма разнообразны. Они могут быть правовыми и социальными, запретительными и поощрительными, обязательными и рекомендательными, официальными и сложившимися как правовое обыкновение, “диспозитивными” и властно-командными (административными) и многими другими.

Систему способов координационной деятельности можно определить как координационную юридическую тактику, а объединение нескольких способов, сведение их в закономерное единое целое - как метод воздействия. Главное требование к координационным способам, тактике, методу, наконец, координационной “технологии” в целом - их соответствие поставленным целям. Другие требования - их законность и экономичность.

Вопрос о координационной технологии отнюдь не является бесспорным, как и вопрос о юридической технологии в целом. В современной литературе идут достаточно жаркие дискуссии относительно того, что представляют собой юридическая техника и юридическая технология<sup>9</sup>. Нет единого мнения даже в отношении определения понятия “юридическая техника”<sup>10</sup>. Видимо, следует согласиться с В.В. Чевычеловым, полага-

<sup>9</sup> См., например: *Алексеев С.С.* Общая теория права: Курс лекций: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 268; *Лазарев В.В.* Техника учета решений Конституционного Суда Российской Федерации в законодательной деятельности // *Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова.* Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 47; *Черненко А.К.* Философия права. Новосибирск, 1997. С. 25; *Он же.* Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск, 2004. С. 178; *Баранов В.М.* Предисловие // *Проблемы юридической техники: Сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова.* Н. Новгород, 2000. С. 13.

<sup>10</sup> См.: *Тихомиров Ю.А.* О правилах законодательной техники // *Журн. рос. права.* 1999. № 11. С. 111; *Он же.* Теория закона. М., 1982. С. 213; *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. М., 1999. С. 367; *Юков М.К.* Место юридической техники в правотворчестве // *Правоведение.* 1979. № 5. С. 45; *Книпер Р., Назарян В.* Очерки к проблеме законодательной техники. Эшборн, 1999. С. 115; *Сухарев А.Я., Зорькин В.Д., Крутских В.Е.* Большой юридический словарь. М., 2004. С. 549;

что законодательная техника (автор исследовал именно ее) - это система средств, правил и приемов подготовки наиболее совершенных по форме, структуре и содержанию проектов законодательных актов, а юридическая техника - неотъемлемая часть юридической технологии<sup>11</sup>. Вместе с тем, на наш взгляд, автор обедняет понятие “юридическая техника”, сводя его только лишь к процессам правотворчества, систематизации, интерпретации и правоприменения<sup>12</sup>. Спор в этой сфере представляется бессодержательным, поскольку очевидно, что разновидностей юридической техники столько же, сколько разновидностей юридической практики; любая юридическая деятельность не может не включать в свое содержание какой-либо юридической техники. В данной связи более предпочтительной представляется позиция В.Н. Карташова и С.В. Бахвалова, полагающих, что под “законодательной техникой” следует понимать совокупность общесоциальных, специально-юридических и технических средств, с помощью которой субъекты и участники правотворческой практики обеспечивают разработку, принятие, обнародование и т.п. законов”<sup>13</sup>.

При этом и сама юридическая технология - понятие совсем неоднозначное. Здесь также имеет место значительный разнобой мнений<sup>14</sup>, уде *Кругликов Л.Л.* О понятии законодательной техники // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия “Гуманитарные науки”.* 2005. № 1. С. 259; *Иванчин А.В.* Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. С. 28; *Законодательная техника / Под ред. Д.А. Керимова.* Л., 1965. С. 6.

<sup>11</sup> *Чевычелов В.В.* Юридическая конструкция в современном российском праве (проблемы теории и практики). Н. Новгород, 2007. С. 294-296.

<sup>12</sup> Там же. С. 40-43.

<sup>13</sup> *Карташов В.Н., Бахвалов С.В.* Правотворческая практика субъектов Российской Федерации (некоторые проблемы законодательной технологии): Учеб. пособие. Ярославль, 2007. С. 52.

<sup>14</sup> *Технология.* СПб., 1817; *Ленк Х.* Размышления о современной технике / Пер. с нем. под ред. В.С. Степина. М., 1996; *Титова Л.Г.* Технология власти. Ярославль, 2004; *Стефанов Н.* Общественные науки и социальные технологии. М., 1976; *Селевко Г.К.* Современные образовательные технологии. М., 1998; *Руденко Л.Д.* Технология социальной работы. Ярославль, 2004; *Черненко А.К.* Правовая технология и устойчивое социальное развитие: опыт методологического анализа. Новосибирск, 1996; *Проблемы юридической техники: Сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова.* Н. Новгород, 2000; *Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова.* Н. Новгород, 2001; *Судакова С.В.* Технология предупреждения юридических конфликтов: Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004.

лять внимание которому не относится к целям настоящей работы<sup>15</sup>.

Наиболее приемлемым нам представляется видение названной проблемы В.Н. Карташовым. В частности, в состав юридической технологии профессор Карташов включает: “а) систему соответствующих средств (юридическую технику); б) систему приемов, способов и методов оптимальной юридической деятельности (в нашем случае - координационной. - А.М.), то есть тактику; в) научно обоснованные принципы, долгосрочные планы, прогнозы и методы деятельности (юридическую стратегию); г) сами действия и операции по разработке, принятию и обнародованию (опубликованию) правовых решений (актов); д) процессуальные формы деятельности (юридические стадии, производства и режимы); е) показатели, характеризующие качество и эффективность юридической деятельности, а также временные, финансовые и иные затраты на эту деятельность; ж) соответствующие виды, формы, средства и методы контроля и надзора за законностью, качеством и эффективностью принимаемых юридических решений (актов)”<sup>16</sup>. Развивая идеи В.Н. Карташова, С.В. Бахвалов

<sup>15</sup> Попутно отметим, что нет определенности и в части раскрытия сущностных признаков самого понятия “технология” как на этимологическом (см., например: Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1989. С. 1341; Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 1322; Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. М., 1998. С. 928) и философском уровнях (см.: *Бэкон Ф.* Новый Органон // Соч.: В 2 т. М., 1977. Т. 1; *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 1995; *Иеринг Р.* Юридическая техника / Пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб., 1905; *Монтескье Ш.Л.* О духе законов // Избр. произведения. М., 1955; *Бентам И.* Принципы законодательства. М., 1896; *Он же.* Тактика законодательных собраний. М., 1907; *Цветаев Л.А.* Начертание теории законов. М., 1816; *Петражицкий Л.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907; *Васьковский Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913), так и в современных отраслевых научных исследованиях (см., например: *Титова Л.Г.* Указ. соч.; *Смирнова А.Ю.* Политические процессы и технологии в избирательных кампаниях 1996-2004 гг. как объективная реальность современной России: Дис. ... канд. полит. наук. Кострома, 2004; *Руденко Л.Д.* Указ. соч.; *Технологии социальной работы* / Под ред. Е.И. Холостовой. М., 2001; *Стефанов Н.* Указ. соч.; *Марков М.* Технология и эффективность социального управления. М., 1982; *Селевко Г.К.* Указ. соч.).

<sup>16</sup> *Карташов В.Н.* Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники: Сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород, 2000. С. 22.

определяет юридическую технологию как “сложную, осуществляемую в конкретно-исторических условиях и в установленном порядке (процедуре) юридическую деятельность по формированию устойчивой правовой системы путем подготовки, принятия, обнародования разнообразных правовых решений (актов) с помощью научно обоснованного комплекса принципов, средств, приемов и правил, в соответствии с принятыми планами и имеющимися прогнозами”<sup>17</sup>, а Д.Д. Мещеряков понимает под юридической техникой “совокупность общесоциальных, технических и специально-юридических средств, с помощью которых обеспечивается достижение целей и необходимых результатов юридической практики”<sup>18</sup>. При этом юридическая техника - важнейший фактор повышения эффективности как правотворчества, так и правоприменения, а также - координационной юридической практики<sup>19</sup>.

В этой связи хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, основной проблемой здесь является отсутствие действенной координационной стратегии.

Действительно, пригодная юридическая техника определенного уровня уже имеется, вопрос состоит в ее приспособлении, “заточке” под решение конкретных задач и совершенствовании. Действия и операции осуществляются; средства и способы их осуществления постоянно оптимизируются; показатели, характеризующие качество и эффективность, разрабатываются; затраты на координационный процесс также имеются. Процессуальные формы постепенно складываются. Тактика имеет место. Виды, формы, средства и методы контроля и надзора - дело, как говорится, наживное.

Стратегические решения - это решения, определяющие долговременную перспективу развития. Они должны приниматься в рамках стратегического управления. Стратегическое управ-

<sup>17</sup> *Бахвалов С.В.* Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 7, 13. См. также: *Карташов В.Н., Бахвалов С.В.* Указ. соч. С. 45.

<sup>18</sup> *Мещеряков Д.Д.* К вопросу о понятии юридической техники // Проблемы теории современного российского права: Сб. науч. тр. РАЕН. Серия “Право”. Вып. 2 / Под ред. Н.В. Щербаковой. М.; Ярославль, 2005. С. 299.

<sup>19</sup> См., например: *Тихомиров Ю.А.* Законодательная техника как фактор эффективности законодательной и правоприменительной деятельности // Проблемы юридической техники / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 39.

ление - это не только фиксирование желаемого состояния в будущем, но и, прежде всего, обеспечение возможности принятия эффективных стратегических решений сегодня, нацеленных на достижение желаемого состояния в будущем.

Сама категория "стратегия" понимается по-разному. На первый взгляд, очевидно, что стратегия - общий, всесторонний план достижения целей. В то же время стратегия - это и продуманные долговременные задачи, поставленная перед собой цель, и составление плана, чтобы ее достичь<sup>20</sup>. В экономике стратегия определяется также как направление развития фирмы в соответствии с поставленной целью, а также как совокупность ориентиров и ограничений, которые определяют это направление<sup>21</sup>. В науках об управлении стратегия чаще всего рассматривается как долгосрочное, качественно определенное направление развития организации, касающееся сферы деятельности организации, средств и форм ее деятельности, системы взаимоотношений внутри нее, а также позиции организации во внешней среде, приводящее организацию к ее целям<sup>22</sup>. В каком-то смысле верно и то, что стратегия - это набор правил, которыми руководствуются при принятии управленческих

решений<sup>23</sup>. В.Н. Карташов пишет, что "существенным элементом правотворческой технологии является юридическая стратегия, которая включает вопросы перспективного планирования и прогнозирования, концептуальные и долгосрочные проблемы развития правотворческой практики, связанные с достижением перспективных, главных, относительно конечных задач и целей"<sup>24</sup>.

Как отмечалось выше, в состав координационной стратегии обязательно должны войти научно обоснованные принципы, долгосрочные планы, прогнозы и методы деятельности. При осуществлении стратегического управления также необходимо руководствоваться некоторыми принципами, среди которых мы выделяем следующие: принцип научно-аналитического предвидения и разработки стратегии; принцип учета и согласования внешних и внутренних факторов развития; принцип соответствия стратегии и тактики управления организацией; принцип приоритетности человеческого фактора; принцип определенности стратегии и организации стратегического контроля; принцип соответствия стратегии имеющимся ресурсам; принцип соответствия стратегии имеющейся технике.

*Поступила в редакцию 02.11.2008 г.*

<sup>20</sup> См.: Брэддик У. Менеджмент в организации. М., 1997. С. 129.

<sup>21</sup> См.: Коротков Э.М. Концепция менеджмента. М., 1996. С. 130.

<sup>22</sup> См.: Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. М., 1996. С. 69.

<sup>23</sup> См.: Менеджмент организации: Учеб. пособие / З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин и др. М., 1997. С. 381.

<sup>24</sup> Карташов В.Н. Законодательная технология: понятие, основные элементы, методика преподавания // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 24-31.

## ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

© 2008 В.В. Мехедова

кандидат юридических наук

© 2008 И.В. Гавриленко

Самарский государственный экономический университет

Посвящается становлению электронного документа как основного вида доказательств в доказательственном праве.

Важной и общей проблемой процессуально-го права является тема электронного документа (ЭД) и электронной цифровой подписи в документообороте. Представляется очевидным, что в ближайшем и весьма обозримом будущем именно этот вид доказательств будет преобладать как в юрисдикционных процессах, так и в позитивных юридических процедурах. Несмотря на различия в оценках объемов электронного документооборота в общем документообороте в разных государствах мира, показательным в этом смысле является тот факт, что у нас на глазах буквально за последние два десятилетия анахронизмом и атавизмом стали документарные ценные бумаги. Это при том, что отечественный Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ<sup>1</sup> насчитывает чуть больше 10 лет. На глазах устаревает все процессуальное законодательство, принятое чуть более 5 лет назад, в котором законодатель побоялся еще прямо обозначить как преобладающее такое доказательство, как электронный документ. Так, например, в отечественном Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РФ), принятом в 2002 г., он помещен в раздел письменных доказательств. В ст. 71 ГПК РФ сказано, что письменный документ может существовать посредством фиксации информации в цифровой и иной форме<sup>2</sup>. Арбитражный процессуальный кодекс (АПК) РФ просто оставил перечень применимых в арбитражном процессе доказательств открытым, предложив правоприменителю все, что ни произойдет в жизни в части трансформации ее технической стороны, иметь в виду и оценивать как “иные документы и материалы” (ст. 89)<sup>3</sup>. Между тем многие авторы не без оснований называют элект-

ронный документ актуальным видом иных доказательств<sup>4</sup>.

В науке предлагают унифицировать определение электронного документа и положить его в основу упорядочения как судебных и близких к ним процедур, так и частноправовых отношений в их процессуальной части. Так, И.Ю. Востриков предлагает следующую дефиницию: “Под электронным документом следует понимать документ, созданный при помощи электронных аппаратно-технических (ЭВМ) и программных средств, фиксируемых в цифровом коде в форме идентифицируемого именованного файла (файлов) или записи в файле (файлах) базы данных, доступный для последующей обработки в электронных системах, использования, воспроизведения, отображения и виртуального восприятия, а также для передачи и получения по телекоммуникационным линиям связи”<sup>5</sup>. Нам представляется подобный подход к основе всего будущего права недопустимо узким. Очевидно, что если бы по постоянству существования во времени и пространстве ЭД мог быть сопоставим с документом на письменном (бумажном) носителе, вообще не было бы смысла (а это представляется нам неизбежным) выделять его отдельно, в качестве вида доказательства например, и, соответственно, самостоятельно регулировать. Проблема такого вида доказательства в его легковесности; вспомним - ЭД

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

<sup>3</sup> Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

<sup>4</sup> См., например: *Дашян М.* Судебные споры о виртуальной собственности // Бизнес-адвокат. 2002. №17; Дело об электронной почте слушается в суде // Бизнес-адвокат. 2003. № 5; *Рогожин С.П.* Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 14-15 сент. 2007 г. Саратов, 2007. С. 228; *Решетникова И.В.* Унификация доказывания - процесс неизбежный // Юрист. 2003. № 47. С. 31; и др.

<sup>5</sup> *Востриков И.Ю.* Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 14-15 сент. 2007 г. Саратов, 2007. С. 379-381.

лишь условно объект материального мира, в большем смысле он объект виртуальной реальности.

А потому, бесспорно, следует переходить в оценке этой процессуальной категории к значительно более широким подходам, например, к предложенному А.П. Вершининым (следует обратить внимание, что автор внимательно относится к теории вопроса, памятуя о том, что есть информация как содержание доказательства и есть ее носитель как средство доказывания). Он определяет электронный документ (следуя фактически за отечественным законом “Об информации, информационных технологиях и защите информации”) как информацию, зафиксированную на электронных носителях и позволяющую ее идентифицировать<sup>6</sup>. Иногда к возможности идентификации ученый добавляет и требование аутентификации, т.е. возможность проверки целостности и неизменности содержания ЭД<sup>7</sup>.

Нам представляется, что такой подход следует рассматривать как первое приближение к проблеме, так как он порождает целый ряд общетеоретических вопросов. Прежде всего, следует, по нашему мнению, отвергнуть утверждения, что идентификация и аутентификация этого вида доказательств есть проверка его достоверности<sup>8</sup>. При этом, однако, столь же очевидно, что процессуальное свойство доказательства быть допустимым необходимо в ближайшее время будет пересмотрено. Так, О.В. Исаенкова и С.Ф. Афанасьев утверждают, ссылаясь на письмо Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ “Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебной-арбитражной практике” от 19 августа 1994 г. № С1-7/ОП-587 (хотя оно и вышло до принятия Закона “Об электронной цифровой подписи” от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ), что ВАС РФ фактически ввел два дополнительных критерия допустимости документов, имеющих электронный вид и подписанных посредством цифровой (электронной) подписи<sup>9</sup>. Напомним, что этот судебный акт предполагал принятие в качестве

доказательств документов, заверенных ЭЦП (электронной цифровой подписью), только в случаях, если сам договор был подписан таким образом и, кроме того, стороны прямо предусмотрели в нем соответствующие процедуры рассмотрения разногласий.

Бесспорно, нельзя согласиться с такой позицией ВАС РФ, фактически ставящего себя над законом<sup>10</sup>. Однако следует признать, что доказательственное право как составная часть общепроцессуального права, будь то позитивные или юрисдикционные процедуры, видимо, вынуждено будет в связи с фактическим появлением качественно нового вида доказательства (а не средства доказывания) пересмотреть систему критериев общедоказательственной силы. Например, в правоприменительной практике не может не возникнуть вопроса о допустимости как доказательства удостоверенной в нотариальном порядке картинки экрана монитора с информацией, послужившей основанием для принятия определенных юридически значимых решений участником процесса, если информация введена анонимно и невозможно установить ее авторство или происхождение, т.е. фактически идентифицировать ее. В Федеральном законе “Об электронной цифровой подписи” введена новая и неведомая ранее удостоверительная система, которая, по нашему мнению, в ближайшее время не может не слиться с удовлетворительной деятельностью нотариальных органов в масштабах как государственных, так и межгосударственных процессуальных систем.

При этом отечественный законодатель фактически составил аналогию с письменной и нотариально удостоверенной формой сделки; напомним, что первая не только не отвергается пока в системе как международных, так и частноправовых отношений, наоборот, очевидна тенденция (хотя и необоснованная, по нашему мнению) ее более широкого применения. Следует отметить, что представители отечественной регистрационной системы активно критикуют ее принципиальную применимость к наиболее серьезным правоотношениям - купле-продаже недвижимости, кредитным договорам и т.д.

Применительно к ЭД как процессуальному доказательству, бесспорно, существует следую-

<sup>6</sup> Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: Учеб.-практ. пособие. М., 2000. С. 40.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Такое мнение высказано, например, И.Ю. Востриковым (см.: Востриков И.Ю. Указ. соч. С. 379).

<sup>9</sup> Исаенкова О.В., Афанасьев С.Ф. О способах правового регулирования в области средств доказывания: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражд. процесс. 2005. № 7. С. 23.

<sup>10</sup> См. также: Олегов М.Д. Письменные доказательства // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2003. С. 171.



ший ряд проблем: ЭД может быть документом, т.е. информацией, поддающейся идентификации и аутентификации, а может быть просто информацией, которая, что на данный момент очевидно, не есть ни материальный ее носитель, ни то, что извлечет из нее в качестве информации суд или иные участники процедуры. “Отсюда, - как справедливо отмечает О.В. Исаенкова, - и возникают все остальные проблемы, связанные со стабильностью и достоверностью ЭД, ведь в него в любой момент достаточно легко внести какие-либо дополнения и изменения, в том числе и в ходе передачи”<sup>11</sup>.

На интересное и значимое, по нашему мнению, обстоятельство обращает внимание А.П. Вершинин. Он пишет: “Примечательно, что в российской договорно-правовой, например, практике находят наличие тех же проблем, что и в странах со значительно более развитым применением электронного обмена данными: а) неопределенность юридической силы положений договора, предусматривающих неформализованную процедуру заключения сделок, в случае судебного разбирательства; б) отсутствие четких указаний или ограничений закона относительно того, какие документы могут (или не могут) быть использованы в коммерческом обороте в виде электронного сообщения, и требований к структуре и форме такого сообщения; в) неопределенность позиции законодателя и судебных органов по отношению к такой категории, как электронная подпись; неясно, какие именно средства защиты информации от несанкционированного доступа получили правовое признание - только лишь ЭЦП или вся совокупность аналогов собственноручной подписи, используемых при электронном обмене данными, как то шифры, коды, пароли и т.д.; г) отсутствие прямой обязанности посредников - поставщиков услуг по организации электронной связи, в частности торговых систем - хранить, предоставлять по запросу сторон или официальных органов, а также подтверждать подлинность созданных и переданных с их помощью электронных документов”<sup>12</sup>.

<sup>11</sup> Исаенкова О.В., Афанасьев С.Ф. Указ. соч. С. 25.

<sup>12</sup> Вершинин А.П. Указ. соч. С. 27. См. также: Соловяненко Н. Совершение сделок путем электронного обмена данными (Принципы правового подхода) // Хоз-во и право. 1997. № 6. С. 57-58; Венгеров А.Б., Мурадян Э.М., Фалькович М.С. ЭВМ и договорные отношения в народном хозяйстве // Сов. государство и право. 1980. № 7. С. 48-54; Соловяненко Н., Виноградова Е. Правовое регулирование создания и использования электронной (безбумажной) документации, в том числе заверенной электронной цифровой подписью // Хоз-во и право. 1994. № 4-5. С. 23; и др.

Полагаем, что такие внутренние, готовящиеся к принятию акты, к которым относятся федеральные законы “Об электронном документе”, “Об электронной торговле”, безусловно, необходимы. Как правильно отмечает И.Ю. Востриков, “придание файлам юридического статуса, эквивалентного бумажным документам, является отдельной задачей, решение которой пока еще не поставлено на надежную основу государственного регулирования... А пока, в отсутствие каких-либо правил, норм и требований, ситуация необременительного хаоса в этом вопросе порождает дополнительные риски”<sup>13</sup>, делающие неустойчивыми и непредсказуемыми в правовом смысле новые информационные свойства правоотношения. Отечественная нормативная база по электронному документообороту в настоящее время, кроме названных выше нормативных актов, представлена, например, федеральными законами “О рынке ценных бумаг” от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ, “Об акционерных обществах” от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ, Указом Президента РФ “О мерах по соблюдению законности в области разработки производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрованной информации” от 3 апреля 1995 г. № 334, Постановлением Правительства “Об организационных мерах по созданию общегосударственной автоматизированной системы учета населения и официальных документов, удостоверяющих личность граждан” от 23 декабря 1993 г. № 1319 (с изменениями от 30 декабря 1994 г.) и др.<sup>14</sup>

<sup>13</sup> Востриков И.Ю. Указ. соч. С. 380.

<sup>14</sup> Указ “О разработке и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»”; Указ “Об обеспечении создания, функционирования и развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»”; Указ Президента РФ “Об обеспечении деятельности Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»” от 18 августа 1995 г. № 861; Указ Президента РФ “О совершенствовании информационно-телекоммуникационного обеспечения органов государственной власти и порядке их взаимодействия при реализации государственной политики в сфере информатизации” от 1 июля 1994 г. № 1390; постановления Правительства РФ “О государственном учете и регистрации баз и банков данных” от 28 февраля 1996 г. № 226; “Об утверждении Положения о структуре и порядке учета кадастровых номеров объектов недвижимости и Порядка заполнения форм государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” от 15 апреля 1996 г. № 475; “О мерах по формированию общероссийской телекоммуникационной системы и обеспечению прав собственников при хранении ценных бумаг и расчетах на фондовом рынке Российской Федерации” от 3 июля 1995 г. № 662; “Об обеспечении прав инвесторов и акционеров на ценные бума-

Целый ряд нормативных актов, регламентирующих электронный документооборот в финансовой сфере, принят ЦБ РФ. Распоряжением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 7 июля 1998 г. № 654-р утверждены требования к магнитным носителям и формату информации, представляемой эмитентами эмиссионных ценных бумаг в регистрирующий орган. Письмами Министерства финансов Российской Федерации устанавливается порядок представления страховыми организациями годовой бухгалтерской отчетности и отчетности, представляемой в порядке надзора на магнитных носителях. Ряд важных актов разработан в Комиссии ООН по праву внешней торговли (ЮНСИТРАЛ). Так, например, в 1996 г. ЮНСИТРАЛ приняла Типовой закон об электронной торговле<sup>15</sup>. Новая редакция Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (публикация МТП № 500) также была принята с учетом правил безбумажной технологии документарных аккредитивов на основе электронного обмена данными<sup>16</sup>.

Однако эту нормативную базу нельзя признать универсальной, продолжают обсуждаться иные возможности упорядочения в применении соответствующего вида доказательств. Так, М. Горелов предлагает определять их прямо в процессуальных актах как еще один вид доказа-

ги в Российской Федерации” от 16 сентября 1997 г. № 1034; “О мерах по созданию национальной депозитарной системы” от 10 июля 1998 г. № 741; “О порядке предоставления Центральным депозитарием - Центральным фондом хранения и обработки информации фондового рынка документов, подтверждающих права на ценные бумаги, которые находятся на хранении либо права на которые учитываются в национальной депозитарной системе” от 16 марта 1999 г. № 291; Основы законодательства РФ “Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах”; Методические указания по внедрению и применению ГОСТ 6.10.4-84 “УСД. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения” (РД 50-613-86), утвержденные еще постановлением Государственного комитета СССР по стандартам “О порядке представления организациями годовой статистической информации в органы государственной статистики на машинных носителях или с использованием средств телекоммуникаций” от 24 сентября 1986 г. № 2781; и др.

<sup>15</sup> Incoterms-90: Свод международных правил базисных условий торговли / Пер. с англ. Е. Малешко. Рига, 1992. С. 3.

<sup>16</sup> См.: Документарные аккредитивы: сравнение UCP 500 и UCP 400: Публикация Международной торговой палаты № 511 / Пер. с англ. под ред. Л.А. Елисеева. М., 1995. С. 22.

тельств - как сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела и выполненных в форме цифровой, звуковой или видеозаписи, и относить к ним зафиксированные с помощью электронно-вычислительных средств протоколы судебных заседаний, совершения отдельных процессуальных действий<sup>17</sup>.

Однако очевидно, что назрела ситуация принятия таких актов исключительно на основе мировых стандартов: в ближайшее время в необходимо обобщенном виде они должны быть сконструированы на основе как соответствующего имеющегося иностранного законодательства и правоприменительной практики, так и актов международных судов, арбитражей, иных межгосударственных и надгосударственных образований. Отечественный законодатель уже вполне отдаст себе отчет в невозможности самостоятельно и автономно “определять правила игры”. А потому фактически реалией отечественной правовой системы вслед за общим провозглашением приоритета принципа и правила международного договора в ч. 2 ст. 15 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и защите информации” является правило, в соответствии с которым, например, регулирование использования информационно-коммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, осуществляется в Российской Федерации с учетом общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций в этой области.

Нам представляется, что в ближайшее время одной из перспектив развития процессуального права на всех его уровнях будет усиление и приобретение нового качества удостоверительными процессуальными механизмами, в частности, в направлении, отмеченном выше. Известно, что отечественным Федеральным законом “Об информации, информационных технологиях и за-

<sup>17</sup> Горелов М. Соотношение понятий “современные источники информации”, “современные носители информации” и “современные средства информации” в гражданском процессе // Арбитражный и гражд. процесс. 2007. № 4. С. 13. См. также: Исаенкова О.В., Демичев А.А. Право на судебную защиту и практические аспекты его реализации: По итогам международной научно-практической конференции (Вильнюс, 14-15 сентября 2006 г.) // Арбитражный и гражд. процесс. 2006. № 12. С. 43; Халиков Р. Вопросы развития российской арбитражной практики в сфере электронного документооборота // Арбитражный и гражд. процесс. 2007. № 10. С. 33-36; и др.

щите информации” предусмотрено создание удостоверяющих центров, как выдающих сертификаты ключей ЭЦП их владельцам, так и подтверждающих их подлинность, равно как и ведущих реестр ЭЦП и их владельцев. Фактически, соответствующая деятельность, по нашему мнению, является аналогом нотариального действия по удостоверению подлинности подписи лица, равно как и по удостоверению сделки.

Очевидно также, что ЭЦП лишь один из способов придания электронному документу статуса именно документа, а не просто информации. Субъекты юридического процесса заинтересованы не только в идентификации, но и часто в анонимности участия в соответствующих отношениях, соответственно, одной из востребованных функций как в публичном, так и частном праве будет деятельность по кодированию информации, которая и на сегодняшний день успешно развивается по направлению криптографического кодирования.

Существо соответствующей деятельности с правовой точки зрения заключается в предоставлении услуг по анонимному доступу к информационно-коммуникационным сетям и в конечном итоге в постадийных, с участием нескольких посредников движении и передаче информации.

Соответствующая деятельность, бесспорно, представляет собой одну из перспектив развития процедуры. И насколько источник информации на сегодняшний день может пожелать оставаться анонимным, когда участвует в информационном обмене (например, СМИ, несущее ответственность за раскрытие источника, или свидетель, пользующийся правом на анонимность в рамках, например, уголовного процесса), настолько любое физическое или юридическое лицо должно обладать правом анонимного доступа к сетям.

Напомним, например, что в соответствии с Федеральным законом “О порядке рассмотрения обращений граждан” № 59 анонимные обращения рассматриваются государственными и муниципальными органами наравне с идентифицируемыми, за тем только правовым изъятием, что они не требуют ответа. При всей сомнительности подобной нормы, по нашему мнению, можно утверждать следующее: должен быть в нормативном порядке установлен предел возможной анонимности. Сделать это возможно по принципу “разрешено все, что не запрещено”. Предел необходимой идентификации лица в любой про-

цедуре может быть установлен посредством четкого перечня “пределов анонимности”. Отметим, что фактически в названном законе заложено правило, согласно которому теперь при обращении к государственной власти идентификации не требуется.

В частности, недопустимым, по нашему мнению, является положение, при котором медицинская помощь по государственным программам по борьбе с некоторыми болезнями оказывается исключительно при персонификации лица - этим нарушается конституционное право на тайну частной жизни.

Пока же нотариальные службы заняли выжидательную позицию в отношении новых видов доказательств, противясь брать на себя ответственность в указанной сфере. В этой связи заслуживает внимания позиция законодательно-методического отдела Федеральной нотариальной палаты: при рассмотрении вопроса о возможности участия нотариуса в процедуре защиты неимущественных прав, нарушенных с использованием компьютерной сети Интернет, аргументируется вывод о том, что размещенная на интернет-сайте информация не может быть отнесена ни к письменным, ни к вещественным доказательствам. Исходя из этого, если речь будет идти о доказательстве существования сведений (информации), размещенных в определенное время на интернет-сайте, такое процессуальное действие, как осмотр доказательств в рамках совершения вышеназванного нотариального действия (по обеспечению доказательств) нотариусом, не может быть совершено<sup>18</sup>.

Такой подход, как представляется, не опирается на закон и свидетельствует исключительно о статичности правового мышления. Уже сейчас все возможности как нотариальной удостоверяющей по существу системы, так и новых удостоверяющих центров должны быть скоординированы с учетом новых потребностей документооборота. Согласимся, например, с высказыванием В.Б. Наумова: “Если информация находится на материальном носителе - сервере в сети Интернет и ее можно однозначно идентифициро-

<sup>18</sup> О некоторых вопросах, связанных с применением норм части третьей Гражданского кодекса РФ и других норм права, применяемых в нотариальной деятельности // Нотариальный вестн. 2005. № 5. С. 41; Горелов М. Некоторые проблемы обеспечения доказательств до возбуждения гражданского дела // Арбитражный и гражд. процесс. 2007. № 5. С. 34.

вать посредством действующей системы адресации, то ее нужно относить к категории документированной и считать информационные ресурсы в сети Интернет (страницы, сайты, сервера) таковыми с точки зрения закона<sup>19</sup>. В целом проблема электронного документооборота и электронного документа продолжает обсуждаться, находится в центре внимания как отечественных, так и иностранных исследователей. Во всяком случае следует считать формирование единообразного регулирования электронного документооборота основным направлением и тенденцией развития процессуального права<sup>20</sup>.

Последней из представляющихся нам общих проблем процессуального права является тема электронизации как судебных, так и позитивно правоприменительных процедур, в том числе в рамках частного права, в частности, с международным элементом. Известно, например, что даже в России, которая далеко не является лидером в освоении новой информационной среды (хотя, по некоторым оценкам, и представляет в смысле динамики развития информационного пространства самый потенциально емкий объект как для мировой экономики, так и для мирового социума в целом), уже внедрены и практически применяются несколько государственных автоматизированных систем, обслуживающих самые разные юридические процессы и процедуры, а следовательно, и области отношений. Так, в соответствии с указами Президента РФ и федеральными зако-

нами действуют Государственная автоматизированная система Российской Федерации (ГАС) «Выборы», ГАС «Правосудие», ГАС «Управление» и ГАС «Законотворчество»<sup>21</sup> в ходе осуществления выборов в России, в том числе президентских. Применение соответствующих технологий в судах, по признанию многих специалистов, судя по фактическому ходу дел, имеет пока чисто статистический характер. Центральный уголовный Лондонский суд Од Бейли выставил на сайте в бесплатное пользование свои архивы за 240 лет (1674 - 1913), «с первых же дней после перерезания ленточки сайт подвергся столь мощному напору, что администрация была вынуждена вывести на заглавной странице объявление о возможности аварийного отключения некоторых сервисов»<sup>22</sup>. И это даже не имеется в виду сама судебная процедура. В целом, многие авторы не без оснований считают, что за он-лайновой процедурой, позволяющей соблюсти все принципы процесса и при этом обеспечить реальный доступ к правосудию, - будущее юридического процесса в целом<sup>23</sup>. Мы также считаем, что возможности электронизации процедуры как таковой до конца даже не оценены. Это, безусловно, одна из основных и общих тенденций развития процессуального права. Однако, надо отметить, что ее реализация повлечет необходимость приспособления ее возможностей к основам процесса, они же весьма разнятся в своей позитивной и юрисдикционной части.

*Поступила в редакцию 02.11.2008 г.*

<sup>19</sup> Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М., 2002. С. 227.

<sup>20</sup> См., например: Электронный документ и документооборот: правовые аспекты: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.В. Алферова, И.Л. Бачило. М., 2003.

<sup>21</sup> Федеральная автоматизированная система «Правосудие»; Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002-2010) (в новой редакции 2007 г.); Концепция региональной информатизации до 2010 года (одобр. Распоряжением Правительства РФ от 17 июля 2006 г. № 1024-р); План мероприятия по реализации Концепция региональной информатизации до 2010 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 февр. 2007 г. № 118-р); Концепция ГАС «Управление» (одобр. Распоряжением Правительства РФ от 24 апр. 2007 г. № 516-р); Федеральный закон РФ «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»» от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ.

<sup>22</sup> Новости Нью-Бейли // IT-FORUM. Самара, 2008. № 24. 23-30 июня. С. 2.

<sup>23</sup> См., например: *Голоскоков Л.В.* Правовые доктрины: от древнего мира до информационной эпохи. М., 2003. С. 82.

## ПРАВО НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАЧЕТА

© 2008 Т.Р. Фахретдинов

Самарский государственный экономический университет

Рассматриваются теоретические аспекты квалификации природы права на осуществление зачета.

Давая общую характеристику такому способу прекращения обязательств, как зачет, большинство ученых обходят вниманием один немаловажный и в теоретическом, и в практическом плане вопрос: к какой группе субъективных гражданских прав следует отнести право на зачет (под таковым мы понимаем, разумеется, право на осуществление зачета, право сделать заявление о зачете)?

Казалось бы, никакого затруднения здесь не существует: традиционное разделение субъективных гражданских прав на вещные (абсолютные) и обязательственные (относительные)<sup>1</sup> автоматически относит рассматриваемую правовую возможность прекратить обязательство зачетом именно ко второй группе - такой вывод со всей очевидностью следует из одного лишь посыла: право на зачет никак не может быть названо вещным правом, поскольку его объектом не является вещь.

Вместе с тем при ближайшем рассмотрении выводы уже не столь очевидны, и мы не случайно акцентируем внимание на этом вопросе (заслуга его постановки, разумеется, в гораздо более общем виде принадлежит германским цивилистам (Цительман, Зеккель)).

Итак, традиционная классификация с известной долей условности дифференцирует субъективные гражданские права.

Известной правовой аксиомой является утверждение, что существующему субъективному

<sup>1</sup> Позднее стали выделять еще так называемые корпоративные права. Не вдаваясь в теорию корпоративного права, которая до сих пор составляет предмет ожесточенных споров в правовой науке, отметим, что мы исходим из понимания структуры корпоративного правоотношения, предложенного Д.В. Ломакиным: участником корпоративного правоотношения может быть, с одной стороны, корпорация, а с другой - ее участники (см.: *Ломакин Д.В.* Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 52). Между самими участниками "корпоративных правоотношений" возникнуть не может (против см.: *Пахомова Н.Н.* Основы теории корпоративных отношений. М., 2004. Автор делает основной акцент на том, что участниками корпоративного правоотношения выступают члены корпорации, являющиеся как бы "отодвинутыми" собственниками имущества, переданного корпорации).

праву с неизбежностью соответствует (принято говорить "корреспондирует") чья-либо обязанность совершать либо воздерживаться от совершения каких-то действий. Общая теория права в последние по меньшей мере два десятка лет естественно считает четырехэлементную структуру субъективного права, выделяя: а) право на собственные действия; б) право требовать определенного поведения от обязанного лица; в) право на государственную защиту своих притязаний; г) право на пользование определенным благом в силу данного субъективного правомочия<sup>2</sup>. Собственно, второй элемент структуры субъективного права в полном соответствии с юридической теорией и обуславливает необходимое существование корреспондирующей праву юридической обязанности.

В то же время как в литературе, так и в юридическом быту речь может идти, например, о праве заключать договоры, составлять завещание, осуществлять выбор в альтернативном обязательстве. В этих случаях означенному праву не противостоит никакая обязанность. Термин "право" обозначает здесь, что закон, во-первых, не запрещает такое действие, а во-вторых, что он придает ему юридическое значение - связывает с его совершением либо возникновение, изменение, либо прекращение гражданских правоотношений<sup>3</sup>. Такие правовые возможности профессор М.М. Агарков назвал отдельными проявлениями гражданской правоспособности, справедливо отделив их от субъективных прав.

Вопрос, который позволит нам обозначить заявленную проблему, звучит так: какая юридическая обязанность противостоит праву субъекта обязательства прекратить его зачетом встречного одностороннего требования? Этой обязанностью должно быть связано конкретное лицо (лица), ведь обязательство - это относительное правоотношение.

<sup>2</sup> *Хохлов В.А.* Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 69.

<sup>3</sup> *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. Т. 1. М., 2002. С. 284.

На наш взгляд, противоречило бы здравому смыслу утверждение о том, что можно в данном случае назвать *обязанностью* отсутствие у получателя заявления о зачете (т.е. у кредитора по встречному обязательству) юридической возможности не принять его. Во-первых, императивная норма ст. 410 Гражданского кодекса РФ установила считать зачет состоявшимся или несостоявшимся в зависимости от наличия условий его осуществления, а не от воли адресата заявления. Во-вторых, кредитор, не согласный с фактом (!) прекращения обязательства зачетом, обладает соответствующими средствами правовой защиты. Он может потребовать исполнения этого обязательства в натуре (что представляется наиболее корректным способом защиты). Кроме того, правоприменительная практика знает и такие небесспорные<sup>4</sup> способы, как требование о признании зачета недействительным<sup>5</sup> или несостоявшимся<sup>6</sup>.

Безусловно, юридическая наука и практика знает случаи, когда законодательное предписание толкуется одновременно в качестве и права, и обязанности адресата этого предписания (хрестоматийный пример - право и обязанность родителей содержать и воспитывать собственного ребенка). Мы осмелимся утверждать, что таких феноменов нет и не может быть в имущественных гражданских правоотношениях, а как раз таковые лишь и способны к зачету. Отчасти подтверждением этому может служить констатируемая в приведенных в пример отношениях неизбежность ответственности за неисполнение обязанности. В случае же прекращения обязательства зачетом, так же как и исполнением, ответственность немыслима в принципе: незаконный

отказ от принятия исполнения (замены, суррогата исполнения - если речь идет о зачете) не влечет за собой никакого ухудшения положения кредитора, кроме того, что можно выразить формулой "сам себя наказал".

Таким образом, к обязательственному праву возможность осуществления зачета отнести нельзя ввиду отсутствия корреспондирующей этому праву юридической обязанности конкретного лица (лиц). В этом смысле (и только в этом!) право на зачет оказывается ближе к правам вещным - *ведь и в его отношении*, казалось бы, *можно констатировать всеобщую обязанность этого права не нарушать*. Вместе с тем, как уже было сказано, объектом вещных прав всегда является индивидуально определенная вещь, и уже одно это делает абсурдным высказанное выше предположение.

Можно было бы пуститься в популярные в 90-е гг. прошлого века рассуждения о том, что деление субъективных гражданских прав на вещные и обязательственные устарело, однако, признавая некоторую аргументированность данной точки зрения, мы ее не разделяем.

Позволим себе сделать вывод: само по себе право на зачет не имеет никакой корреспондирующей ему обязанности (равно как право отказаться от договора, право завещать свое имущество, право простить долг<sup>7</sup> и т.п.) и поэтому не является субъективным гражданским правом. Полагаем возможным согласиться с терминологией М.М. Агаркова, и в этой связи уточним: право на зачет - это проявление динамической правоспособности<sup>8</sup> лица, связанное с его участием в обязательственном правоотношении, или так называемое секундарное право.

*Поступила в редакцию 04.11.2008 г.*

<sup>4</sup> О критике указанных способов формулирования иска см.: Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М., 2006.

<sup>5</sup> См.: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 ноября 2002 г. № А12-4930/02-С44.

<sup>6</sup> См.: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 мая 1999 г. № А28-4112/98-147/19; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15 ноября 2000 г. № Ф09-1695/2000ГК; Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 июля 2000 г. № А82-221/99-Г/2.

<sup>7</sup> Следует, однако, отметить, что единый взгляд на прощение долга как односторонний способ прекращения обязательств в науке гражданского права отсутствует (см., например: *Заброцкая А.М.* Прекращение солидарных обязательств прощением долга // Закон. 2009. № 2).

<sup>8</sup> Агарков М.М. Указ. соч. С. 284-286.

# **ANNOTATIONS TO THE ARTICLES**

## **Law and Economics Issues. 2008. № 6**

### **INSURANCE AS AN INDEPENDENT PART OF FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA**

© 2008 E. Pokachalova

The characteristic of attributes and forms of insurance in a context of reference of the financial insurance to elements of a financial system of Russia is given, the role and value of insurance as versions of financial activity are analysed.

### **LEGAL BASIS OF CURRENCY REGULATION AND CURRENCY CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION: STAGES OF DEVELOPMENT**

© 2008 N. Neverova

The article gives thorough analysis of historical development in the sphere of currency regulation and currency control in the Russian Federation. The author outlines that there are several stages in the history of the above mentioned sphere: beginning with currency state monopoly to modern liberalization of currency legislation.

### **ROLE OF THE STATE IN PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS IN THE USA**

© 2008 E. Sagaidachnaya

U.S. Government recognizing disadvantage position of small business in protecting intellectual property rights. Treating IP of small business as an important economic resource, national treasure, Government trying to create an effective legal tool to protect IP without direct federal intervention into private section.

### **TECHNIQUE CLASSIFICATION OF NATIONAL INNOVATIVE SYSTEMS**

© 2008 I. Bunimovich

The question of classification of the national innovative systems is considered and position of innovative system of Russia from the point of view of the received results classification is analyzed.

**THEORETICAL ASPECTS OF ESTIMATION OF QUALITY  
OF ACCOUNTING (FINANCIAL) INFORMATION**

© 2008 E. Sokolova

In article the concept «quality of the accounting (financial) information» is determined. The purposes and tasks of an estimation of quality of the accounting (financial) information are formulated. Main principles on the basis of which the system of parameters of quality of the accounting (financial) information is formed are allocated.

**THE GENERAL CONCEPT ABOUT TECHNOLOGY  
OF COORDINATION AND LEGAL PRACTICE**

© 2008 A. Maksurov

In clause problems of definition of concept and structure of technology to a coordination legal practice are analyzed, features of its means and ways are considered.

**ELECTRONIC DOCUMENT IN THE LEGAL PROCEDURE**

© 2008 V. Mehedova, I. Gavrilenko

Electronic document is going to become the main type of document in the evidence law. The article is devoted to this.

**THE RIGHT TO REALIZATION OF OFFSET**

© 2008 T. Fahretdinov

In clause theoretical aspects of qualification of the nature of the right to realization of offset are considered.



Как правильно подготовить статью  
в “Вопросы экономики и права” на персональном компьютере

Материал статьи представлять *на электронном носителе* в программе Word (дискета с одним файлом, содержащим последний вариант статьи) и в виде *четкой распечатки на бумаге*, точно соответствующей файлу.

*Набор текста*

тип шрифта **Таймс**  
размер шрифта **14 пт**  
абзацный отступ 0,5 см (устанавливать  
через окно “Абзац”, **не пробелами  
и не табуляцией**)  
межстрочный интервал “полуторный”

*Набор таблиц*

тип шрифта **Таймс**  
размер шрифта **13 пт**  
линейки внешние (рамка) **1,5 пт**  
линейки внутренние **0,75 пт**

*Набор формул*

в редакторе формул  
все символы прямым шрифтом

*Набор ссылок на литературу (сноски)*

**размещение внизу страницы**  
(меню “Вставка” подменю “Сноска”)  
тип шрифта **Таймс**  
размер шрифта **12 пт**

*Рисунки (графики, диаграммы)*

в редакторах Word, Excel - **только черно-  
белые**

**! Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки (графики, диаграммы)**

*! Использовать стиль “Normal” или шаблон “Обычный”*

*При нарушении требований к оформлению материалов  
рукописи не публикуются!*

*Образцы оформления*

**Налоговые расследования  
как аналитическая составляющая налогового контроля**

© 2008 Э.В. Вязова

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г. Уфа

Рассматриваются вопросы налоговых расследований, перед которыми стоит сложная задача - выявить факт неуплаты налогов в бюджет, зафиксировать его путем проведения экономического исследования всех необходимых финансовых характеристик и рассчитать размер сокрытых доходов, используя непрямые методы определения сумм налогов.

(Текст статьи)

**TAX INVESTIGATION AS AN ANALYTICAL COMPONENT OF CONTROL**

© 2008 E. Vyazova

Tax investigation is aimed at a complicated task - revealing of tax non-payment into the fudged, their stating due to an economic research of all necessary financial characteristics, calculating the amount of income concealed ty means of using indirect methods of determining the amount of taxes.

